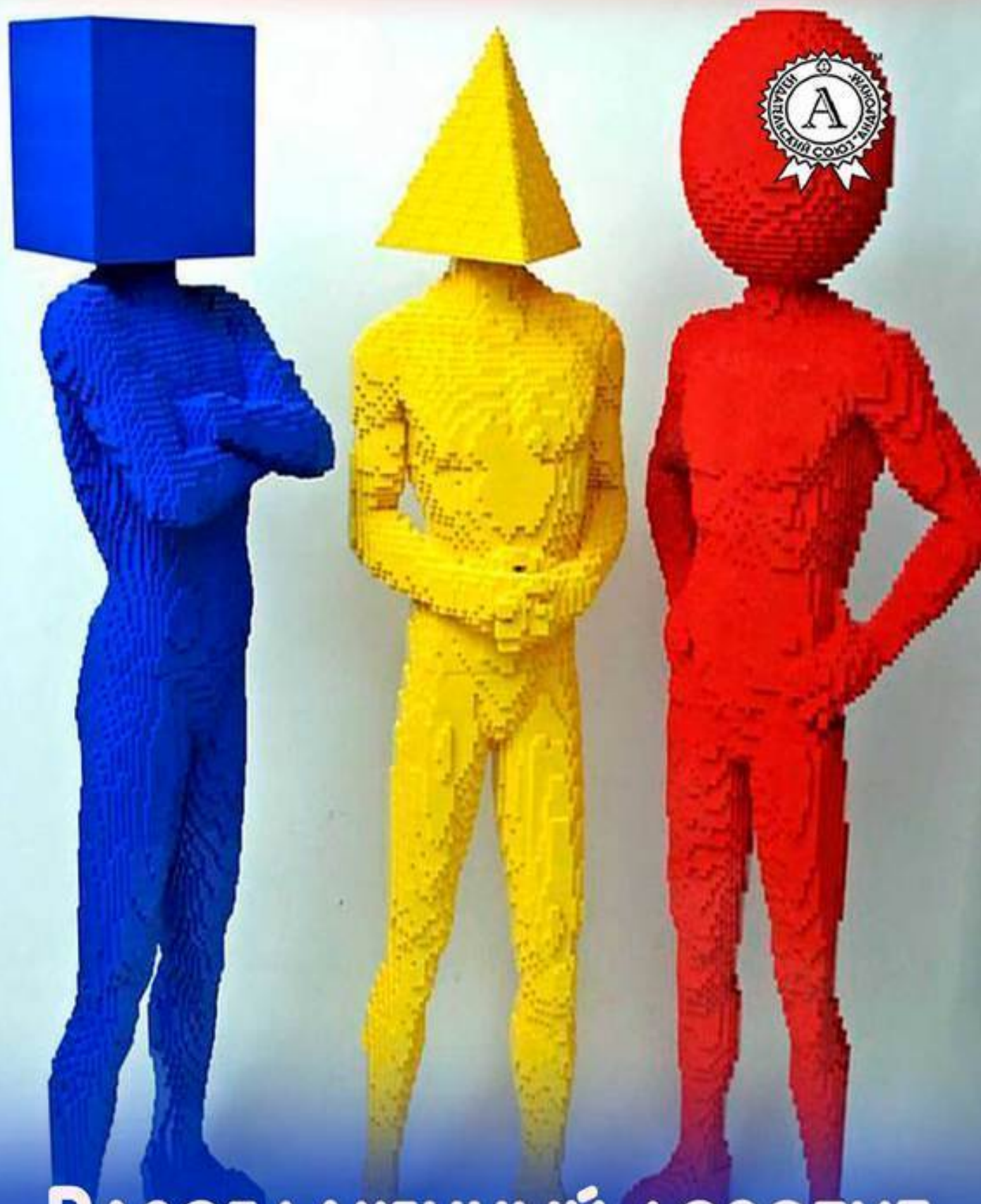

Владимир Тараненко

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ЛОГОТИП, ИЛИ ПСИХОГЕОМЕТРИЯ

Владимир Тараненко

**Разоблаченный логотип,
или Психогеометрия**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

2013

Тараненко В.

Разоблаченный логотип, или Психогеометрия / В. Тараненко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», 2013

Автор книги «Разоблаченный логотип, или Психогеометрия», знаменитый эксперт по визуальной психодиагностике, физиогномике и графологии Владимир Тараненко, предпринял уникальную попытку проанализировать пространство окружающих нас вещей и выявить воздействие содержащихся в них геометрических форм не на символическом и культурном, а на глубинном психологическом уровне. Владимир Тараненко на примерах убеждает нас, что казалось бы привычные окружающие нас вещи: логотипы, товарные знаки, рекламные проспекты и визитные карточки, будучи носителями базовых геометрических форм и элементов, оказывают подсознательное влияние на человека и несут в себе скрытую информацию. Эта книга предназначена всем тем, кто хотел бы научиться расшифровывать пространственные сигналы и овладеть психогеометрическими технологиями будущего: бизнесменам, высокоэффективным менеджерам, специалистам по рекламе и маркетингу.

© Тараненко В., 2013

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого, 2013

Содержание

Об издании	5
Глава 1. Квадратура системы и производства	6
1.1. Феноменология и психология знака	6
1.2. «Квадратная» организация	8
1.3. Фигура и цвет	14
Глава 2. На главном направлении, или Вытянутые квадраты на марше...	16
2.1. Осевой ориентир	16
2.2. Прямоугольник на визуальной службе	19
2.3. Портрет в прямоугольном интерьере	24
2.4. Цвет и направление	28
Глава 3. Фронтальное сопротивление, или Расколите треугольник	30
3.1. Команда, чтобы поразить, или Психологический портрет треугольника	31
3.2. Где командный центр, или Геометрический психоанализ фигуры	33
3.3. Дом на ветру, или Особенности коммуникации треугольника	39
3.4. Цвет треугольника, или Алые вымпелы рейдера	43
Глава 4. В круге тайном	45
4.1. Проникнуть в круг и взорваться	46
4.2. Становитесь в круг! А кто же в центре?	48
4.3. Овал: динамика биполярной фигуры	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Тараненко Разоблаченный логотип, или Психометрия

Об издании

Владимир Тараненко

Разоблаченный логотип, или Психометрия

Електронна книга издана «Мультимедійним Видавництвом Стрельбицького»
(TM Авалон-Альфа), г. Киев

С нашими изданиями электронных и аудиокниг Вы можете познакомиться на сайте
www.audio-book.com.ua

Желаем приятного чтения!

Пишите нам:

audio-book@ukr.net,

dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом.

Все права на данное произведение принадлежат «Мультимедійному издательству
Стрельбицького». © 2013

Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или распространена в
любой форме или любыми способами без предварительного письменного согласия
Издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1. Квадратура системы и производства

1.1. Феноменология и психология знака

Мы существуем в пространстве, и от его законов никуда не денешься.
Психологическая метафизика

Знак – тайный коллективный пропагандист, агитатор и манипулятор.
Перефразируя товарища Ленина

Если язык нам дан для того, чтобы скрывать свои мысли, то символ –
для маскировки истинного смысла знака.
Козьма Прутков. Рассуждения у монумента

Уважаемые читатели! Я, автор, хочу предварить излагаемый материал одним небольшим, но принципиальным рассуждением. То, что вы прочтете далее, – *психогеометрия*, но никак не символизм. Я попытаюсь вместе с вами исследовать психологическое воздействие геометрических форм и пространства сугубо феноменологически (от греч. *phainomenon* – являющееся, данное в явлении), но опять же не символически (от греч. *symbolon* – условный знак). Иными словами, не через различные исторические и социокультурные установки, стереотипы, привычки, правила, вкусы и модные предпочтения, а по законам действительного психологического воздействия тех или иных форм, фигур, эмблем и т. п. Литература по символизму (энциклопедии, справочники и пр.) весьма обширна, но вот материалы по феноменальной психогеометрии крайне скудны. Для автора стартовым моментом стали крайне обрывочные переводные материалы о «пяти фигурах Сьюзен Делингер». Но как с пятью базовыми элементами можно проанализировать психологическое воздействие логотипа? Вот здесь и помогли навыки профессионального графолога. Ведь буква – это тоже конкретная графическая проекция. А еще принципы кодировки пространства в нашем мозговом восприятии (см. психоанализ визитки в книге «Непродуктивная психология, или Бомба для директора. Визитка: досье на партнера»¹). Многолетняя практика работы с цветом по методу Люшера также оказалась отнюдь не лишней. Вот так, постепенно мозаика многообразия форм выкристаллизовалась в стройную теорию. Хотя бы на уровне базовых элементов и их пространственного взаимодействия, а также конкретной специфики психовоздействия. Может быть, мне удастся убедить читателя в том, что на первичные (и никуда затем от нас не девающиеся!) психогеометрические ощущения мы нередко старательно наслаиваем всякую бутафорию и хлам и чаще всего – не собственного изготовления. Но действительное психологическое восприятие все равно подсознательно делает свое дело. Актуальность данной проблемы не столько даже психологическая, сколько чисто житейская, т. е. насущная. Оглянитесь, нас повсюду окружает геометрическая символика. Товарные знаки, логотипы, фирменные значки, флажки с эмблематикой, рекламная «наружка» и рекламные видеоролики в телеэфире – все это воздействующее на нас организованное пространство тщательно подобрано и сложено из неких пространственных символов. Бизнес как всегда умнее правительства – не доверяя затертости слов, он использует для передачи «своих» сообщений информационные каналы подсознания. Так гораздо эффективнее что-либо донести до сведения. Воспринять глазом, однако, вы можете лишь пространственные явления и цвет. Все остальное расшифрует ваш мозг. Ну а носитель сознания, т. е.

¹ Тараненко В. Непродуктивная психология, или Бомба для директора. Визитка: досье на партнера. – К.: Ника-Центр, 2008. – 280 с.: ил.

сам человек (он же покупатель, гражданин, избиратель, наемный персонал, деловой партнер и т. д.) по наивности решит, что это он сам, лично, так хочет и так поступает. Не будем простаками. Предлагая визитку или презентуя новую упаковку, на нас определенным образом воздействуют. Как конкретно? Для этого придется перебрать и изучить «кирпичики» из кладовой пространственных символов. Воспринять и понять, как все это воздействует на нас с вами. И лишь зная расшифровку пространственных сигналов, можно попытаться их эффективно использовать в своих целях. Есть еще один аспект: предпочтение той или иной символики может многое рассказать о человеке или фирме. В конечном счете выбор полюбившейся фигуры или композиции – не более чем психологическая проекция внутренних психологических процессов наружу. И поскольку для «передачи» выбран язык подсознания, то расшифровка может принести неожиданные сюрпризы. И тогда вы, может быть, совершенно по-иному увидите свою торговую марку. А взглянув на упаковку конкурента, поймете то, о чем лишь смутно догадывались. Итак, добро пожаловать в мастерскую психогеометрических технологий. Будет интересно и не без практической пользы. С уважением, автор.

1.2. «Квадратная» организация

На Востоке, чтобы поднять боевой дух, отжимаются, на Западе – маршируют под прямым углом.

Козьма Прутков. Мысли после передислокации

А квадратное колесо так и не придумали.

...

КВАДРАТ – это проекция чего-то надежного, устойчивого, производящего, отлаженного и систематизированного. Вспомните квадратные в плане римские военные лагеря: помимо войск там располагалось целое хозяйство – от парфюмеров до строителей и кузнецов. Такой лагерь мог без труда выдержать блокаду и производить все необходимое самостоятельно. (Именно благодаря методичности и «хозяйственности» император Адриан смог в течение двух лет держать в осаде и в конце концов взять штурмом практически неприступную крепость Бетар, расположенную в безжизненной пустыне Синай, – последний оплот zelotского предводителя Бар Кохбы. Упрямая методичность и «экономический материализм» императора-стоика оказались более действенными, нежели воля и фанатизм защитников последнего оплота zelotства. А ведь крепость Бетар тайно подготавливалась к восстанию в течение предыдущих десяти лет.) В целом вся римская цивилизация развивалась и действовала в «квадратном» стиле. На квадратных тумбах (подиумах) подпирают несущие балки римские архитектурные колонны, дошедшие в таком виде до наших дней. Имперскому сознанию римлян так больше нравилось – круглые подошвы греческих колонн им казались несолидными для «крутого» имиджа имперских храмов и государственных учреждений. Иное дело – тумба: прочная, величественная, граненая, а посему явно «по делу» занимающая свое место. Ее сложно игнорировать и мимо нее легкомысленно не пробежишь! Николай I, он же «Палкин», видимо, Россию представлял также только квадратной, в виде тотального прямоугольного плаца, где все размечено и построено. Красное здание университета на ул. Владимирской в Киеве – идеальное сочетание стиля ампира (от фр. empire – империя) и личных предпочтений царя. Плац для студентов (он же тогда и строевой), а сейчас просто внутренний дворик – там тоже квадратный.

Квадрат черпает энергию внутри себя, он ее производит и за счет этого способен к расширению своих владений. Чаще всего в поступательной, хорошо спланированной акции. Авантюрный риск – не дело квадратов: если и наступать, то только строевым шагом, в полной боевой выкладке. К обороне квадраты приспособлены еще лучше. Взять их на измор – только погубить себя, истощив в бесплодных атаках весь свой ресурс. Если на эмблеме – квадрат, то ищите источник могущества фирмы в ее действительной миссии, т. е. в секретах производства и целях, ради чего это все организовано. У квадрата обязательно имеется что-то весомое и надежное. Как у тех же римлян – технология, организация и системность. Квадрат, производя, увеличивает собственные ресурсы, методически расширяя поле захвата. И делает он это не спеша, постепенно, тщательно взвесив все «за» и «против». Угловатость квадрата не позволяет ему атаковать среду незаметно, но вот осторожно – пожалуй. Методически подминая под себя захваченную территорию, квадраты всячески пытаются обезопасить свое продвижение. Осторожность никогда их не покидает, ибо, не будучи мобильными, они не могут зазря рисковать выбранным маршрутом, будь то движение фаланги по вражеской территории или вкладывание денег в производство.

Заметьте, по своей геометричности квадрат – фигура равносторонняя. Иными словами – экспансия во всех направлениях! Без видимого предпочтения направления главного удара. Сильное качество как для войны (никто не мог предугадать, с какой стороны отворятся ворота римского лагеря и в какой бок ударит конница), так и для бизнеса. Красноармейский средний

комсостав с 1919 года (полк, батальон, рота, взвод) носил в петлицах именно квадраты-«кубики». (О дальнейшей психогеометрической эволюции воинских званий уже сталинского периода читайте далее.)

Так что символ полка длительное время ассоциировался с квадратом (четыре квадрата подряд!). Полк – предельно универсальная с абсолютно автономным хозяйством боевая структурная единица вооруженных сил. Здесь – явно удачное соединение психогеометрии и символизма. В личностном психологическом плане квадрат – эмоционально беспристрастен. Деловой подход и взвешенный расчет для него куда предпочтительнее, нежели сиюминутные бури накала страстей. У квадрата (будь то человек или фирма) высшее наслаждение – то, которое достигается системностью и упорством. Еще один психологический штрих: в наличии мощная рефлексивность как способность проанализировать свои действия, но без малейших поползновений в мнительность и неуверенность. Квадраты – мощное рационализирующее и системообразующее начало – какие тут могут быть сомнения, если план действий разработан и утвержден! А если же их постигнут неудачи, то квадраты лишь сильнее углубятся в работу. Как символ трудового базиса они неоспоримы! Учтите еще и жесткость фигуры, а посему девиз квадратов: «Кто не работает, тот плохо живет!».

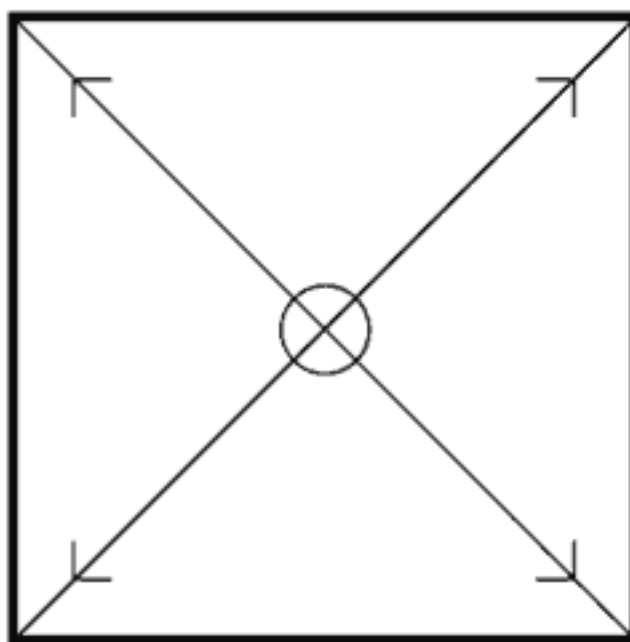

Рис. 1.1

Кстати, о жесткости этой геометрической фигуры (рис. 1.1). Она сконцентрирована по углам и в гораздо меньшей степени по середине сторон, т. е. квадраты свой силовой метод на среду осуществляют посредством создания опорных узлов или направлений (углы), причем, заметьте, совершенно равноценных и поддерживающих друг друга (линии сторон). «Переть» против квадратов на их стратегическом выдвижении – дело совершенно губительное, только ресурс измотаешь, но вот если нанести неожиданный удар на второстепенном участке (середина стороны) – есть шанс проломить жесткий квадратный периметр. Учтите также, что квад-

рат обладает ярко выраженной центричностью², где точка пересечения диагоналей представляет собой «командный центр» фигуры.

Например, на языке маркетинга это, скорее всего, будет означать: единый стиль и четко выдержанная номенклатура (определенный тип товара) для всех видов рынка. Кажется, именно так ныне работает массовый «общепит». В аспекте менеджмента: строго централизованное управление и координация всего производства из единого «штаба». Хотя товары могут охватывать самые различные сегменты рынка. Если хотите, квадрат – это иерархически административное и плановое универсальное производство с отлично «выставленным» вертикальным управлением, которое не использует независимой дилерской сети и меняет номенклатуру товара лишь по команде сверху. В индивидуально-психологическом плане квадрат – это систематизирующий все и вся трудоголик и производственник, с изрядной долей самоуверенности и упрямства, но при этом всегда учитывающий степень проблем, возникающих на его пути, никогда не поступающий опрометчиво и имеющий превосходно наработанный самоменеджмент. Ну и естественный для квадрата примат рационального мышления и деловых принципов над эмоциями, особенно если последние – сиюминутные. Квадраты абсолютно не импульсивны, они не терпят эксклюзивности и спешки, но им нельзя отказать в способностях к аналитическому экстраполированию и предвидению тех или иных процессов. Еще они весьма деловиты, поскольку внутри жестких бастioned квадратного периметра необходимо создать хорошо налаженное и бесперебойное функционирование собственного производства.

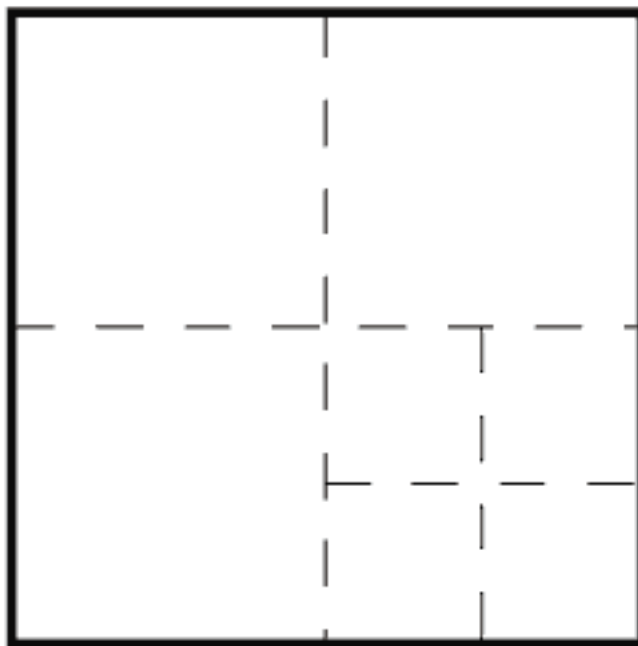

Рис. 1.2

Квадрат – фигура линейная и внутренне легко структурируемая по однотипному образцу (рис. 1.2). Ведь мы без труда можем представить большой квадрат, который состоит из несколь-

² Центричность – термин, введенный автором для проведения психоанализа геометрических фигур. Означает выраженность визуального центра у фигуры.

ких маленьких. (Что и создавали с упоением в полуторагодовом возрасте из набора кубиков.) Отсюда – тенденция поддерживать «на потоке» сколь угодно много однотипных линий производства или многократное применение одних и тех же методов управления. В мышлении – системно-аналитический подход с явно выраженным прагматизмом и унитарностью (фр. *unitaire* – стремящийся к единению). Квадраты (и фирмы, и люди) – мощные ассимиляторы окружающей среды: они все переделывают под себя, даже то, что совершенно им чужеродно. В итоге образуется нечто однотипное. Вспомните квадратов-римлян: они умудрились создать из разноэтнических лоскутов совершенно унифицированную империю с невероятно живучим и превосходно отлаженным механизмом самовоспроизводства.

Обратите особое внимание на элементы рассеченности квадрата (если таковые встречаются в изображении эмблемы, товарного знака, логотипа): в бизнесе таким образом могут неосознанно намекать на структуру управления, при которой в принципе независимые производственные подразделения формально сведены под одну крышу. Вообще любые разделительные линии внутри квадрата устраняют целостность и тотальность единой структуры (исчезает эффект доминирования диагонального «центра»), в итоге создается угроза структурного расчленения фигуры. Разделенный квадрат может в один день распасться на отдельные фрагменты, каждый из которых начнет свою биографию, причем, скорее всего, все тем же квадратом по стилю жизни. Римский легион (в разное время от 3 до 10 тыс. чел.), в отличие от монолитной македонской фаланги (оба квадратного построения), мог прямо на поле боя развестись на отдельные когорты (от 360 до 600 воинов) либо манипулы (60-120 чел.), которые могли вести бой как самостоятельно, так и согласованно. В этом плане гибкость тактики и стратегии квадратов, по сути, не имеет себе равных. Те же римляне, имея вооружение невероятно плохого качества (короткие мечи из мягкого железа), тем не менее за счет своего «дивизионального» управления побеждали куда более грозные армии с более технологичным оружием (например, тех же фракийцев, галлов или даков с длинными, хорошей закаленной стали мечами).

Впрочем, возьмите на заметку и следующее соображение: разделительные линии внутри квадратной фигуры могут изобличать некий напряг и какие-то трения, вплоть до возможного разрыва единой структуры. Особенно – если линии раздела квадрата кривые или, скажем, зигзагообразные, т. е. рваные и дисгармоничные по отношению к общей линейной структуре. Это наглядно продемонстрирует следующий графический пример.

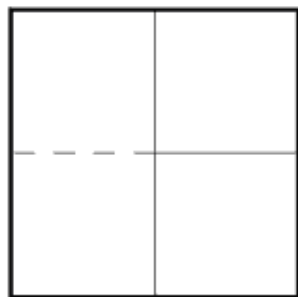

Рис. 1.3 а

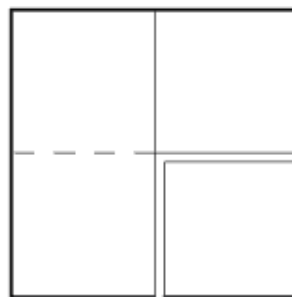

Рис. 1.3 б

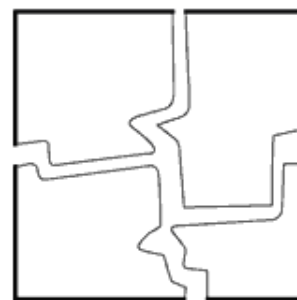
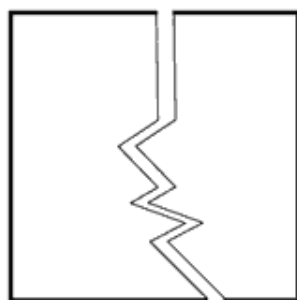
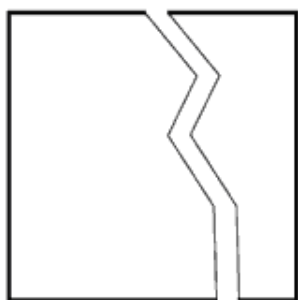

Рис. 1.3 в

Вариант на рис. 1.3 а – гармоничное, вполне естественное, эволюционное, тактическое, стратегическое или просто временное разделение квадрата (дочерние филиалы, гибкое структурирование, полуавтономные подразделения, диверсификация и т. д.).

На рис. 1.3 б представлен отдельный фрагмент квадрата, изображенного на рис. 1.3 а. Хотя он вроде бы визуальнo-психологически и в общем контуре большого квадрата, но фактически существует совершенно автономно. И тем не менее общая гармония не нарушена. Причина – в относительной легкости деления квадрата на такие же тождественные структуры и нежелании сие производить по каким-то не предусмотренным внутренней структурной логикой совершенно произвольным траекториям. В доказательство взгляните на фигуры, представленные на рис. 1.3 в. Совершенно другое ощущение, не правда ли? Что-то раздробленное на осколки, в которых лишь угадывается бывшая некогда целостной фигура. Тенденция распада явно доминирует над визуальным ощущением слитности. А все потому, что вариант на рис. 1.3 в – расколотый квадрат не по своей воле. Какие-то расходящиеся силы пытаются растащить дотоле монолитную квадратуру. Квадрат ну никак не может делиться на нелинейные осколки, для его рациональной логики – это сущий нонсенс, деструкция, катастрофа. Чем руководствуются дизайнеры, создавая подобного типа эмблемы (а они встречаются!), – совершенно непонятно. Квадрату вообще абсолютно чужда иррациональность в любых формах, тем более в собственных структурах. Вспомним стиль действия того же легиона: он распадается на меньшие, но такие же квадратные подразделения, а уж никак не на фрагментарные островки толпы. Для легиона это потеря управления, хаос, деструкция и гибель. Поэтому совет: не рассекайте на собственной эмблеме квадратную форму на нечто осколочное, сколь бы модернистским и продвинутым сей образ ни казался. Визуальное восприятие ведь ссылкой на моду не проведешь. Распад – он и есть распад, чего уж тут городить несуществующий огород.

Если говорить в аспекте временном, то квадрат – фигура, задающая ход времени в прошлое, к изначальной матрице, к неким принципам, законам и правилам. Будущее для квадрата – то, что изначально было заложено в прошлом как программа или бизнес-план. А настоящее

– то, что реализуется «здесь и сейчас» по изначально задуманному. Отсюда – нежелание квадратов адаптироваться к сиюминутному моменту и приспосабливаться к чему бы то ни было. Может, поэтому, глядя на раздробленный квадрат на каком-нибудь торговом флагштоке, мы тут же пытаемся перевести его, слить в первичную и узнаваемую фигуру (см. рис. 1.3 в). Но разъединенность нас все равно подспудно будет раздражать и тревожить. Ведь изначальный план почему-то был разрушен! Пророк Моисей скрижали с наставлениями Господа, которые собственноручно разбил из-за непослушания своего народа (Книга Исход, гл. 32, 19), позже, раскаявшись, тем не менее склеивать не стал. По воле Господа он воссоздаст их абсолютно заново, вытесав из камня (там же, гл. 34, 1). Но перед этим перебьет со своими приспешниками порядка трех тысяч упрямцев и смутьянов.

Один из возможных выводов следующий: прошлое как программа должно быть всегда безупречным. Что следует учитывать, создавая в том числе и визуальную символику.

Коммуникация: квадраты, безусловно, предпочитают коммуникативировать по системным, аналитическим и рациональным признакам. Они – строго левополушарные субъекты, а поэтому мыслят и действуют соответствующим образом. Логика для них – основа основ. В деловом разговоре квадраты привыкли убеждать всех именно несокрушимой логикой доводов и системностью подходов к разрешению той или иной проблемы. На выпады оппонентов, особенно в эмоциональной форме, они практически не реагируют. Подобный фирменный знак – прерогатива тех, кто предпочитает твердые правила и надежные законы во всем. Иными словами, абсолютно позитивистский подход к миру: что не понято либо не может быть воспроизведено, отвергается тут же на корню. С квадратами можно общаться только на их «инженерном» языке. И еще: у квадратов нет индульгенций для личностей слишком спешащих и неосновательных. Точно так же, как и для тех, кто живет в мире грез, фантазий или мистического озарения.

1.3. Фигура и цвет

Громыхая проползли «пегие», «крапчатые» и «в яблоках» неуклюжие коробчатые танки. Под кавалерию, что ли, косят?

Солдат Швейк. Война идиотов

Внушительная квадратная кровать была цвета песчаных дюн после слива отработанного мазута.

Фень-шуй в эпоху посттехнотронного общества

Цвет и форма – это, безусловно, диалог двух сущностей. И он может быть разным: от возмущенной брани типа «нам вместе жить нельзя!» до глубинного взаимопроникновения. Тут уж как подгадаешь...

Белый квадрат, пожалуй, то же самое, что и лыжник в Сахаре. Роликовый, разумеется. Передвигаться можно, но только по плотным участкам.

Белый цвет отрицает накопленный опыт, на котором строит всю свою крепость квадрат. Как тут быть? Опять же, в белом много ожидания, но нет ни капли рассудочной логики. Только сплошная иррационалистика. Белый низводит диагональный центр и разрушает внутреннюю среду фигуры. Еще он заявляет слишком громко о себе. Квадраты же, как известно, предпочитают молчаливо подготавливать собственные начинания. И потом эта неопределенность будущего, когда все, как в белом тумане. «Бр-р-р!» – ответил бы на сие истовый и прагматичный квадрат, ежась как от изморози.

«*Черный* квадрат» прославил в свое время художника Малевича. Черный цвет придал рациональному квадрату бесконечность внутренней глубины, загадочность и предельную жесткость наружного контура. В черном все тонет, даже «квадратная» логика. Эта внутренняя экспрессия нас и очаровывает. Логик и рационалист, заглядывающий в пропасть неведомого. Барьер, который увлекает подсознание.

Алый квадрат – это война. Сочетание развернутой и динамической экспансии вкупе с методичностью и системностью подхода. Впрочем, в данном случае экспрессия все же побеждает.

Темно-красный, пурпурный, вишневый квадрат – совершенно иное дело. Агрессивность и импульсивность порыва сдерживается ради более глубокой реализации миссии. Больше продуманности и мотивированности. Весомость, значимость, респектабельность в сочетании с уверенностью системно-аналитического подхода. Получается сильно.

Серый цвет придаст квадрату динамичности и выгодно оттенит его достоинства. Логика и методичность обретут свободу полета (светлые тона). Темно-серый добавит рассудочности и непоколебимой уверенности. А вот с эмоциональной чувственностью, видимо, придется распрощаться. Серые квадраты легко наступят на горло любым сантиментам. Впрочем, они отличаются необычайной толерантностью и гибкостью к нововведениям. Правда, без ревизии основных стратегических приоритетов.

Желтый квадрат – это, наверное, кто-то пошутил. Вы можете представить чиновника, застегнутого на все пуговицы, который вдруг пустился в танец в кругу цыган? Желтый и квадрат – нечто подобное. Необязательная, расточительная экспансия вовне в стиле эксклюзива и предусмотрительная планомерность? Запрячь трепетную лань в повозку с какими-то брусками? Желтый цвет, пожалуй, низведет достоинства квадрата до балагана. Хотя иногда именно так и случается.

Оранжевый – уже легче. Добавляется экспрессия и возникает какая-то определенная цель. Пусть не по «квадратным» правилам.

Зато *зеленый* квадрат, особенно темных тонов, максимально усилит свою упорядоченность, методичность и пунктуальность. Зеленый цвет лишь усилит несговорчивость квадрата и его упрямство. Возникнет эффект «двойного квадратизма». Бывает так, что цвет и фигура нашли друг друга. Только вот жить от этого легче не стало.

Коричневый квадрат стремится к комфорту и достатку. Трудоголизм, деловая хватка и упрямство в достижении при этом никуда не деваются, наоборот – усиливаются. Коричневый еще более осторожен, сговорчив и готов ради благосостояния и комфорта отказаться от многого. Старейший квадрат, мечтающий о покое и удобствах. Все мы имеем на это право.

Фиолетовый или *сиреневый* цвета придадут квадрату ощущение загадки. Появится что-то трансцендентное. Или глубинно-холическое. Во всяком случае, планомерный и предусмотрительный квадрат выйдет за границы себе дозволенного. Может быть, по зову чего-то иного?

Глава 2. На главном направлении, или Вытянутые квадраты на марше...

2.1. Осевой ориентир

Чтобы дотянуться до звезд, можно выложить ступени к небу.

Козьма Прутков. В тени зиккурата

Прямоугольник (в трехмерном варианте – прямоугольный параллелепипед) – это своего рода вытянутый квадрат (рис. 2.1). Самая примечательная особенность прямоугольника в аспекте психологического восприятия – наличие у него оси симметрии. Таким образом, прямоугольник – фигура, которая акцентуирована по направлению, вдоль оси симметрии (чем она и отличается от равностороннего квадрата). Казалось бы, факт очевидный и обыкновенный, но в психологическом плане он решающий: прямоугольники формируют у нас восприятие направления по линии длинной оси прямоугольника (он ведь имеет еще и вторую, короткую, поперечную).

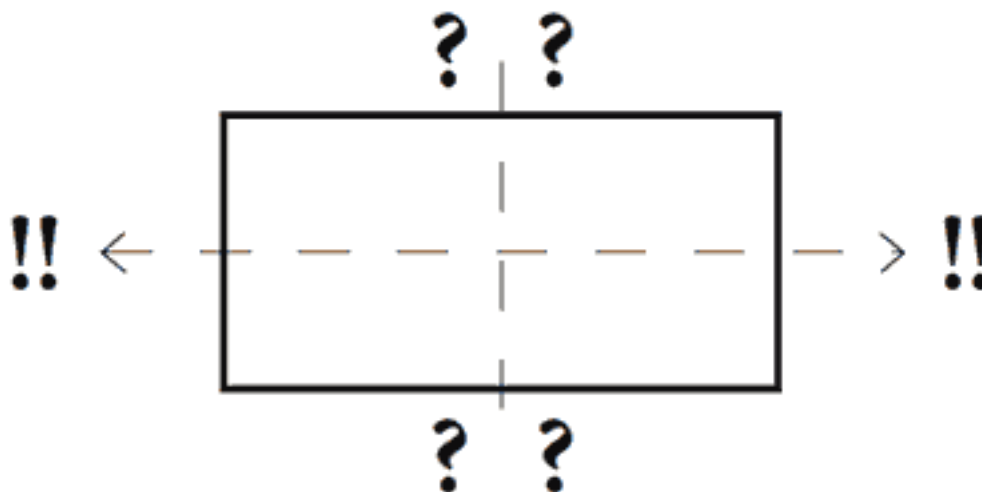

Рис. 2.1

Так вот, наше восприятие прямоугольника самопроизвольно никогда не будет следовать по короткой оси, перпендикулярно вытянутости фигуры (грубо говоря, мы будем смотреть «вдоль», но уж никак не «поперек»). В противном случае мы сталкиваемся с нонсенсом. Дизайнерам пространства, пожалуй, не стоит пытаться играть против природы. В доказательство сравните ваше психологическое восприятие фигур (рис. 2.2 а и 2.2 б).

Рис. 2.2 а

Рис. 2.2 б

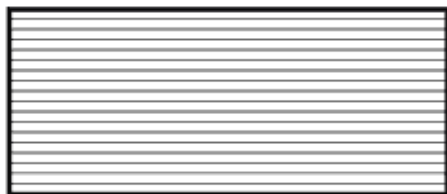

Рис. 2.2 в

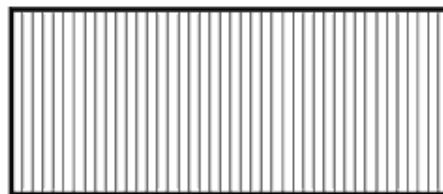

Рис. 2.2 г

В первом случае фигура смотрится более естественно и предпочтительнее, нежели во втором. Данный пример подтверждает тот феноменальный факт, что зоны акцента находятся по краям прямоугольника, но уж никак не посередине. Вообще-то, прямоугольник чем-то напоминает биполярную фигуру, так как у него два расходящихся окончания. Но, с другой стороны, прямоугольник легко представить также и в виде однонаправленной фигуры, у которой есть начало (обычно это левый край) и окончание (правый край). Это свойство или состояние легко можно продемонстрировать примером (рис. 2.2 в): штриховка для зрителя направлена слева направо, а не наоборот. Как бы там ни было, но мы смотрим вдоль «продольности» прямоугольника, акцентируясь, как уже было сказано, по направлению. А вот чувство центра, некой общности у прямоугольника заметно ослаблено по сравнению с тем же квадратом, т. е. идея направления явно преобладает над идеей центричности (сравните рис. 2.2 а и 2.2 б). А теперь хотите небольшую визуально-психологическую «сшибку» по методу «кашу маслом испортишь»? Сравните, какая из двух фигур (рис. 2.2 г и 2.2 в) вам покажется целостней и собранней именно в образе прямоугольника. Скорее всего, та, что имеет вертикальную штриховку. Горизонтальный контур прямоугольника, противодействуя вертикальному направлению линий, создает напряжение, которое мы и воспринимаем как усиление фигуры. Совершенно иная ситуация с вариантом на рис. 2.2 г. Горизонтальные линии настолько усиливают эффект продольного движения, что вертикальные стороны прямоугольника уже не в силах удержать единство фигуры. Еще чуть-чуть, и мы сможем убедить себя, что видим просто связку горизонтальных линий. Фигура, как говорится, несколько «поплыла» по линии продольного акцента.

Итак, что же мы имеем, сравнивая прямоугольник с квадратом? Ответ напрашивается сам собой: прямоугольник – это бывший квадрат, который почему-то перераспределился по одному направлению. Причину направляющей эволюции мы, конечно, не знаем. Но факт неравномерности перераспределения психологического восприятия налицо. Доселе собирательный центр (у квадрата он равноудаленный) явно «ангажирован» обслуживать генеральное (то бишь продольное) направление прямоугольника.

Можно сказать, что прямоугольник – типично акцентуированный и озабоченный каким-то намерением квадрат. Есть динамика и есть некая концентрация по конкретному направлению. Поэтому пространство вокруг прямоугольника (т. е. внешняя среда) также акцентуиро-

вано по продольной оси на очень значимое и представляющее несомненный интерес (туда движется вся фигура прямоугольника) и индифферентное, по направлению поперечного сечения (рис. 2.1).

Заметьте еще одну особенность геометрического психовоздействия прямоугольника: он указывает только направление, но уж никак не вектор. Иными словами, прямоугольник не выполняет функции стрелки, поскольку обе его оконечности равно акцентуированы. Прямоугольник симметричен, и этим все сказано (см. рис. 2.2 а). Чтобы преобладала какая-то сторона фигуры, нужна дополнительная визуально-образная информация, но она должна быть специально привнесённой извне. Если же таковой нет, то мы обычно воспринимаем любую продольную фигуру (не только прямоугольник, например, тот же овал) в направлении слева направо. Это обязательно нужно учитывать при дизайнерской разработке.

2.2. Прямоугольник на визуальной службе

Что лучше: тонкий и длинный или короткий и толстый?

Вопрос из серии: «А вы что подумали?»

Гранитный обелиск приковывал внимание и вызывал у «бойцовского кота» невольное уважение. Своей жесткой лаконичностью.

По мотивам повести братьев Стругацких «Парень из преисподней»

В фирменных эмблемах, товарных знаках и прочей геральдике прямоугольник, равно как и его друг – квадрат, чаще всего не висит в воздухе, а соприкасается с каким-то основанием. По своей угловато-прочной форме эти фигуры уже изначально предполагают контакт с основанием, неким базисом, фундаментом. Среда для них – всегда опора собственного существования. С психологической точки зрения весьма принципиальный момент: и фирма-прямоугольник и человек-прямоугольник попросту не мыслят себя без изначального и основательного контакта со средой, эдакого энергетического и сырьевого «заземления», точь-в-точь как у сказочных богатырей, которые черпали свою силу лишь тогда, когда твердо стояли на земле. Так вот, у прямоугольника есть две различных возможности контакта со средой (рис. 2.3 а – вертикальный прямоугольник и 2.3 б – горизонтальный прямоугольник), т. е. либо длинной, либо короткой стороной. При этом совершенно различно и визуальное психовоздействие: вариант, представленный на рис. 2.3 а, предполагает старт от среды кверху (при этом задается вектор, заметьте!), то бишь – к могуществу и неким свершениям, а в конечном счете к некоему абсолюту. А вариант, представленный на рис. 2.3 б, – наоборот, усиливает движение приземленное, преобразовательное, растянутое во времени. Если первое, образно говоря, – одномоментный толчок к совершенству, восхождение, взлет ввысь, то второе – окружюще-преобразовательное, основательное и постепенное, по плану и предначертанному направлению. Вертикальное направление – всегда риск, тяготение к одномоментному успеху и чрезмерное напряжение всех сил и ресурсов при сравнительно небольшом базисе, в то время как горизонтальное отличается осторожностью, практичностью и прагматизмом, следуя правилу «тише едешь – дальше будешь». Одна фигура, но какие совершенно различные психовоздействия обуславливают ее пространственное расположение! На примере прямоугольника мы сталкиваемся с психологическим феноменом, когда принципиально важно не только, что изображено, но и в каком пространственном направлении.

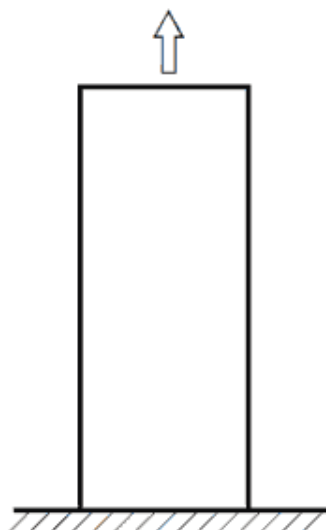

Рис. 2.3 а

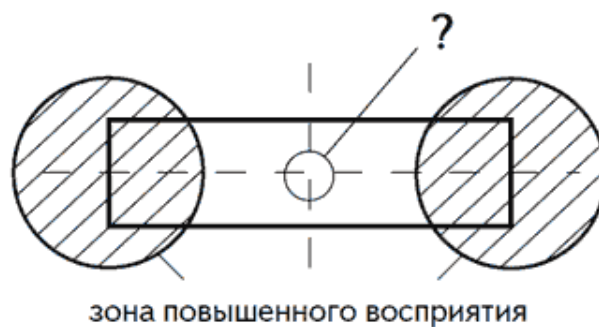

Рис. 2.3 б

Рассуждения отнюдь не отвлеченно-теоретические. Существуют ведь два типа флагов: вертикальный (рис. 2.4 а), типа японского самурайского, и горизонтальный (рис. 2.4 б), так сказать, европейский. Согласитесь, вертикальный флаг перед иностранным торговым представителем поначалу был в диковинку, сейчас привыкли. Но мало кто задумывается о программирующей идее, которую он выражает, а именно: достичь могущества и совершенства любой ценой! Здесь, и теперь, и немедля! Сильно сказано, но особенно сильно это передается образно. Опять же, цвет и эмблема могут усилить впечатление (см. рис. 2.3 и 2.4).

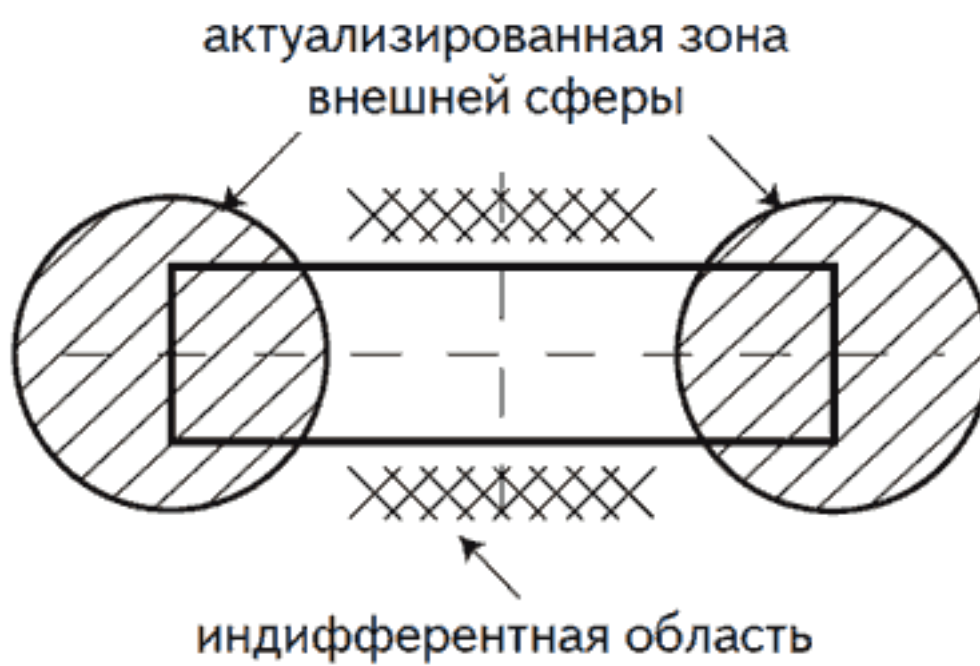

Рис. 2.4

Рис. 2.4 а

Рис. 2.4 б

Горизонтальный флаг, несомненно, уступает в харизматичности успеха и победы вертикальному, а потому в век «бизнеса как войны» он слегка сдал позиции, поскольку предлагает постепенность, осмотрительность и направленность на более прозаические вещи. В нашу стремительную эпоху сверхвысоких амбиций, скоростей и сверхтехнологий ему, пожалуй, не всегда удастся резонировать с предъявляемыми ожиданиями. Сегодня – мода на направленную вертикальность, поскольку она отвечает амбициозным и честолюбивым порывам мирового постмиллениумовского бизнеса и политики (кстати, гораздо чаще стали попадаться и визитки, реализованные в вертикальном варианте). Примем также к сведению, что, чем уже вертикальный прямоугольник, тем менее основательным воспринимается его прочность и надежность, зато амбиций – хоть отбавляй. Из трех вертикально расположенных прямоугольников одинаковой площади (рис. 2.5 а, б, в) наиболее устойчивым вам покажется вариант, представленный на рис. 2.5 в, хотя наиболее симпатичным, вполне возможно, будет самый высокий. Значит, ради успеха вы готовы рискнуть и идти к своей звезде кратчайшим путем.

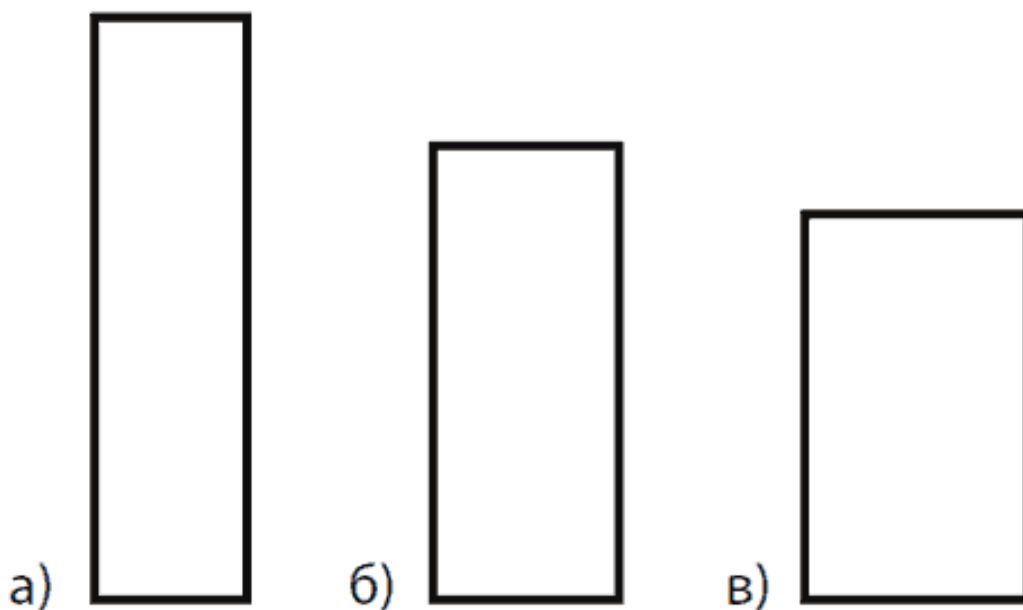

Рис. 2.5 а, б, в

Предлагаем вашему вниманию маленький прямоугольный глюк из повседневной жизни. Пешеходная «зебра», как известно, состоит из белых прямоугольных полос, на которые так любят постоянно наезжать автомобили, невзирая на протесты пешеходов. Иногда подобное вторжение заканчивается для всех плачевно. А все потому, что прямоугольные полосы не так нарисованы! Они ведь вытянуты по ходу движения автомобиля, но отнюдь не пешехода! Иными словами, лежат не «поперек», а «вдоль» проезжей части, хотя почему-то считается, что «зебра» поперечная и призвана психологически тормозить водителя. Увы, визуально происходит совершенно противоположное: и потому на «зебру» так легко наехать. А вот ступить вы будете на нее с легкой опаской: белые «перекладины» прочно ассоциируются с веревочной лестницей.

2.3. Портрет в прямоугольном интерьере

Рационализм всегда прямоуголен.

Аксиома психологической геометрии

И почему это пушка не умеет стрелять из-за угла?

Козьма Прутков, фейерверкер

А теперь – еще несколько слов о психологическом портрете человека- и фирмы-прямоугольника. Индивидов-прямоугольников легко определить по особой привязанности и симпатии к своей фигуре на визуальном сигнальном уровне: оформлении визитки, фирменной или товарной эмблеме, предпочитаемом рисунке на галстуке (рис. 2.6), или бросающейся в глаза детали интерьера, в конце концов – предпочтительный выбор этой фигуры из ряда других.

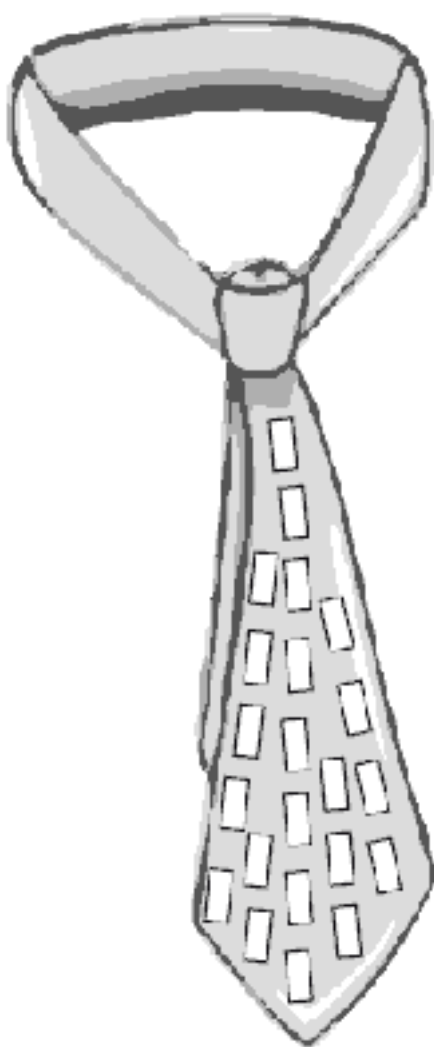

Рис. 2.6

Однако избегайте моделировать привязанности человека умозрительно, по-соционически, возможно, сработает ваша проекция и тогда ошибки не избежать. Как и у квадратов –

алгоритмичность и системность в подходах к делу, рационалистичность в коммуникации и продуманность в действиях. В то же время и люди-, и фирмы-прямоугольники обладают одной особенностью: они обязательно акцентированы на чем-то и пребывают в состоянии динамической целенаправленности. Иными словами, у них отчетливо выражена канализация (от лат. *canalis* – труба, желоб) энергии и информации по выбранным направлениям. Они концентрируют свою ударную потенцию только на главных участках и вынужденно игнорируют остальные. Часто – не от хорошей жизни. Нередко – от желания чего-то достичь более быстрыми темпами, сконцентрировав усилия. Иногда – просто от желания измениться, перестроиться, достигнуть чего-то нового. Можно также заподозрить у прямоугольников скрытое желание уйти от некой заданной схемы внутри самого себя, рационалистически построив вариант ухода или перестройки. И почти наверняка можно констатировать некую неудовлетворенность нынешним состоянием. Иначе зачем перестраиваться и выступать на марше?

Направленность прямоугольника однозначно указывает на выраженную озабоченность и некие конкретные предпочтения по ходу дела, в итоге у окружающих появляется соблазн сыграть на этом. Тем более что прямоугольник фактически сам провоцирует однозначную направленность коммуникации. На жизненном пути ведь постоянно встречаются личности, озабоченные чем-то своим, какой-то идеей, желанием, устремлением. Так вот, человек-прямоугольник – типичный рационалист, потерявший почему-то покой и устойчивость квадрата (равно как и осторожность) и двинувшийся в поход за вождельным. «Счастливого пути!» – так и хочется пожелать ему вслед. Тем более что прямоугольники всегда уверены в правильности того, чего ищут.

Относительно фирмы-прямоугольника можно добавить, что помимо максимальной сосредоточенности на конкретном позиционировании наблюдается усиление только определенных видов деятельности в ущерб общей стратегии диверсификации. Рискованно, но зачастую только так и можно выиграть сегмент рынка. Анализируя фирменный знак с элементом прямоугольника, обратите особое внимание на зоны актуализации: то, что там находится, может предсказать, чего добивается фирма и почему она структурировала направление своей деятельности. Впрочем, для фирмы-прямоугольника существует следующая опасность: в случае выраженной разнонаправленности интересов (т. е. полярности видов деятельности) она может «развестись» на две независимые компании. Но это только в том случае, если что-то визуально указывает на полярность прямоугольника, например, как на рис. 2.7. Разности, конечно, притягиваются, но не до такой же степени, чтобы стать монолитом. А для прямоугольников, скажем, это, вообще-то, достаточно редкий случай. Чаще всего мы все же имеем дело с единством главного удара и приоритета интересов. В противном случае неизбежен распад и «девичья фамилия».

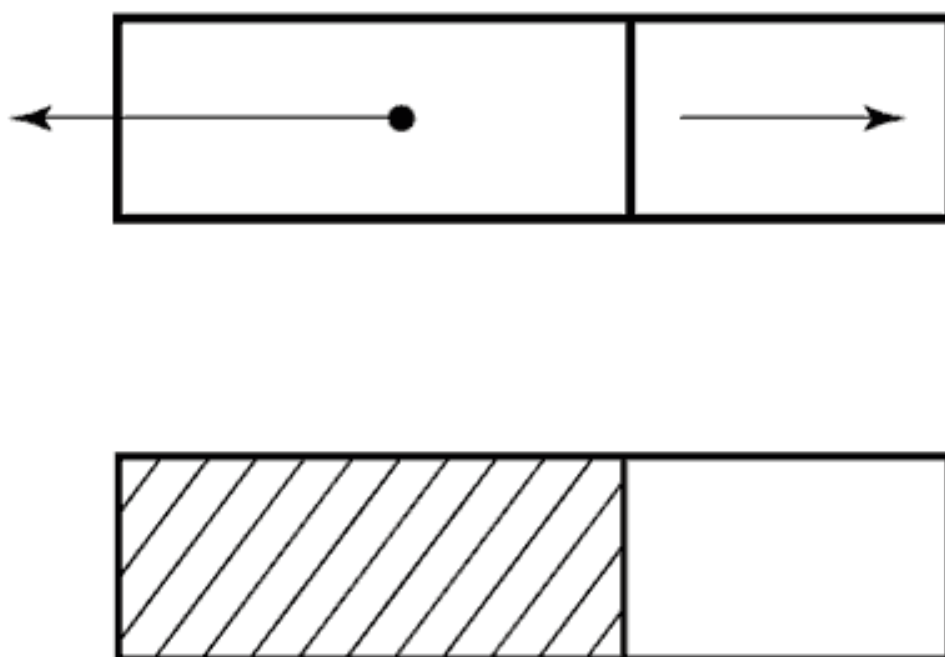

Рис. 2.7

В дизайнерских разработках форма прямоугольника встречается довольно часто. Вертикально ориентированные коробочки-упаковки для сигарет, чая, парфюмерии и других изделий призваны подспудно ориентировать покупателя на успех, динамичность, деловитость и результативность. Чрезвычайно популярный ныне слоган «Стань другим!» как нельзя лучше подходит к психогеометрии прямоугольника. Вполне подойдет также и уже порядком подзабытое «Марш, марш вперед, рабочий народ!». Колонны демонстрантов тоже ведь удлиненно прямоугольны. О флагах как идее выдвижения похода уже упоминалось.

В 1924 году впервые в РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) на петлицах старшего комсостава появляются знаки различия в виде прямоугольников (на армейском жаргоне тех времен – «шпалы»). Полковник тогда имел, например, три «шпалы» в ряд (с 1939 года, когда ввели звание подполковник, – уже четыре), майор – две, капитан – всего один прямоугольничек. По должностям это были полковые и батальонные командиры и офицеры. Символика различий подобрана вполне разумно, ведь и полк, и батальон – чаще всего маршевые единицы, кроме того, им уже под силу выполнение отдельно поставленных задач. Опять же – вертикальный и узкий прямоугольники как нельзя лучше передают идею дальнейшего развития. Понятно куда – напрямик в высший комсостав, если, конечно, заслужишь и докажешь. А вот квадратики для среднего комсостава (командиры роты, взвода, т. е. от младшего лейтенанта до старшего), видимо, намекали, что придется так и засидеться на ротной должности обыкновенным «пахарем» и «хозяйственником». Шутка, конечно, но геометрический знак различия для среднего комсостава был не совсем удачен. Квадрат ближе по своей методичности и «производственности» к такой структурной единице, как полк или бригада.

Будет грубой ошибкой использовать как квадрат, так и прямоугольник в качестве запретительных или категорических знаков. Эти фигуры упрямы, методичны, но не агрессивны. Их цель – реализация плана. И при этом – никакой импульсивности и непродуманности в своих действиях. Пожалуй, идею «бесшабашного креатива», столь модного в нынешние времена, эти

символы не потянут и не поднимут. С прямоугольниками вообще надо быть осторожным – слишком вытянутые и не имеющие прочной опоры вряд ли создадут у зрителя чувство стабильности и надежности. Это то же самое, что пообещать руками дотянуться до неба и попросить наперед деньги за обещанное шоу. Точно так же стенка из прямоугольных блоков («кирпичиков») не воспринимается как цельный монолит и всегда возникает подспудный соблазн: а не попытаться ли ее разобрать? Прямоугольники ведь изначально дискретны и алгоритмичны, из них легко строить различные конструкции, но также не сложно потом их и демонтировать (вспомните детские игры в кубики). Не разделяйте и не рассекайте другими элементами плоскость прямоугольника, в отличие от квадрата он этого не любит. Вспомните мудрое правило: коней на переправе не меняют. Прямоугольник целостен в своем выдвижении и направлении, и незачем его «стопорить». Тем более что угловатость фигуры явно намекает на упрямство и несговорчивость в принципиальных моментах.

2.4. Цвет и направление

Бирюзовые прямоугольники, чувствуя свою исключительность и загадочность, не спешили объединяться в блоки.

Геометрический аномалоскоп

Черные прямоугольники предельно категоричны и угловаты, с пути не сойдут и своего не пожалеют. Собственно говоря, черный прямоугольник – это проем правильных форм, затягивающий в никуда. Осевое движение напрочь уничтожено, ибо черный цвет действует, как воронка, исключительно вглубь. Ну и предельно резко очерченный контур, режущий, что называется, по живому. А в общем-то, весьма своеобразное сочетание: иррациональность черного тотально побеждает правильную рационалистику прямоугольных форм.

Впрочем, то же самое можно сказать и о *белом* цвете, только со знаком наоборот: здесь форма доминирует над цветом. Однако сбивает слегка с толку все та же несовместимость иррационального начала белого и жесткая конкретика прямоугольного периметра. Тем более если учесть, что белый цвет напрочь отсекает прошлое и увлекает в еще не определившееся будущее. Несколько странная получается комбинация. Паническое бегство от себя, неких правил, обязательств и пр.? Знаете, белый прямоугольник почему-то напоминает мужчину, который спешно разводится, чтобы тут же жениться. точно на такой же даме.

В гамме *серых* цветов прямоугольники смотрятся весьма гармонично. Угловатая прямолинейность визуально сглаживается, а вот динамичность – усиливается. Философский слоган: «Цель – ничто, движение – все» для серых прямоугольников, пожалуй, подойдет как нельзя лучше. Опять же снижается аспект озабоченности, но зато усиливается рационалистичность и беспристрастность «прямоугольного» подхода.

Зеленые прямоугольники – фигуры очень жесткие, догматичные и абсолютно застывшие. Представьте ящерицу, замороженную в глыбу льда. Вот и здесь нечто подобное, особенно если зеленый цвет холодный (темно-зеленый, сине-зеленый, зеленовато-серый). Идеальный логотип для бюрократической канцелярии.

Вторая крайность – прямоугольник *ярко-желтого* цвета. Брызжущая во все стороны экспансия желтого как-то не вяжется с упорядоченной прямоугольностью. Можно, конечно, попытаться заставить ходить строевым маршем цыганское варьете, чем несказанно позабавите зрителей. Какой-то несерьезный получается прямоугольник, склонный к импровизациям и лишенный своей категоричной рациональной логики. Но, может быть, это и к лучшему: сглажены острые углы и ослаблена столь обязательная для прямоугольника однонаправленность.

Зато *красный* прямоугольник идет маршем прямиком на войну. И горе всем, кто не согласен с ним! Контур еще более жесткий, поэтому каждый угол – нападающий. И где окажется направление главного удара, не совсем понятно, во всяком случае осевая симметрия при красном цвете не столь доминирующая.

А вот *темно-синие* (либо *интенсивно-синие*) прямоугольники сохраняют как направленность, так и глубину проникновения в себя. Право, получается рефлексирующий прямоугольник, т. е. такой, который заставляет глубоко прочувствовать движение, намерения, целеполагание и мотивационную причину всего этого.

С *голубым* цветом – ничего подобного. Так, – игра, любознательность и никакой нагружаемой психологии. Представьте путешествующего и с радостью приглашающего к себе в компанию Буратино.

Коричневый (особенно темных тонов) прямоугольник совершенно лишен легкомыслия, он предельно прагматичен и стремится своим движением достигнуть материального благополучия, надежности и стабильности. Добавьте сюда упрямство и если надо, то и жесткость

в отстаивании своих кровных интересов. Коричневый цвет усиливает также догматичность и самоуверенность. Ну а в итоге пострадает способность к развитию и движению. Коричневые прямоугольники чем-то напоминают вермахтовских «королевских тигров» времен Второй мировой войны: медлительные и такие же тяжеловесные, но зато способные бить в упор. Вот только колею им сложно под себя подобрать.

Ну и наконец *сиреневые* (либо *лиловые*) прямоугольники. Пожалуй, их движение и мотивы – сплошная загадка. Максимум иррациональности, которая тем не менее ими структурируется. Способность к предугадыванию событий и вообще очень неплохая стратегия продвижения. Сочетание логики, алгоритмичности и творческого подхода по принципу наития. Движение «внутри» и «вглубь» (сиреневый цвет) при внешне экспансивном стиле поведения (прямоугольный контур). Поэтому предугадать, где окажется завтра сиреневый прямоугольник, весьма затруднительно. Пожалуй, даже для него самого.

Глава 3. Фронтальное сопротивление, или Расколите треугольник

Байдарка на порогах таки напоролась. Острый треугольный камень легко прошел дно, потом водонепроницаемые мешки, затем распорол пакет с крупой, второй – с сахаром, еще разрезал один – с чаем и уперся во флягу из нержавейки. Содержимое ее не пострадало. «А что же могло бы быть с задницей?» – уже потом на берегу как-то отвлеченно подумал капитан.

Из пережитого

Благодарю за то, что вы, сударь, приняли мой вызов. Иначе...

Из этикета дуэлянтов

3.1. Команда, чтобы поразить, или Психологический портрет треугольника

Обсидиановым треугольным скребком легко разрезались кожи и скоблились шкуры, но главное – он не тупился.

Сага о неолите

Уступи дорогу! Не то...

Правило не только уличного возждения

У треугольника три выступающих угла. Это очевидно. Углы могут оказаться разной остроты: острый, прямой, тупой. Это тоже легко определяется визуально, а значит, оказывает на нас безусловное визуальное психологическое воздействие. Острота и тупость углов могут оказаться весьма различными, но они также легко отличимы. На уровне выработанного биологического рефлекса. Сомневающимся предлагаем прогуляться босиком по каменистому берегу, где геологически сравнительно недавно случился обвал и вода еще не успела обкатать острые обломки в приятную для пяток гальку. Израненные ноги очень быстро научатся определять, где острый, а где тупой выступ того или иного камешка. Еще поучительней и значительно опасней прогулка по воде, куда скатились все те же острые камни. Иногда даже кеды с твердой подошвой и шипами не спасают. Автор, как бывалый байдарочник, порвал не одну пару обуви на речных перекатах. Но вот лодыжки и связки пытался всячески сберечь. Уж лучше поранить подошву, то бишь стопу. Наверное, это могут подтвердить и горные туристы. Для любителей сверхэкстрима еще один пример (но не совет!) – ночной променад босиком в акациевом лесу, можно – вдоль обрыва крутого яра. Треугольные шипы акации пробивают и мягкую обувь насквозь, обламываясь глубоко в стопе. Плотная ткань также не всегда спасает от подобного ранения в плечо или предплечье. Так что биологических архетипов реакции на выступающее острие в нашем подсознании более чем достаточно.

Отсюда непреложный закон психовоздействия треугольника – это всегда вызов, атака, нанесение удара или отчаянное сопротивление. Против тех, на кого направлено треугольное острие. И без всяких компромиссов. Треугольник – предельно жесткая фигура, и разрушить его структуру запросто вам вряд ли удастся. Треугольные конструкции в строительном деле очень прочны, но вот свободного люфта сторон у этой фигуры совершенно нет. Срабатывает принцип: либо все, либо ничего. Выстоять и держаться, как еще говорят, до последнего дыхания. Может, оттого алый треугольник так полюбился войсковому спецназу. Для них почти идеальный символ. В Советской Армии до 1943 года треугольники обозначали тех, кто рвет проволоку в первых эшелонах и встречает своим орудийным расчетом вражеский танковый клин, т. е. сержантский и старшинский комсостав. Лейтенанты приходили и убывали, а вот сержанты выживали. Может быть, потому, что зря не высывались, но стояли насмерть там, где было надо. Треугольник не пытается убежать или пойти на сепаратные переговоры – он просто держит удар. Во все три стороны своих углов. То же самое и с линейным или рейдерским парусным фрегатом, который вывешивал на фок-мачте узкий треугольный стяг. Значит, если что, обязательно будет драка. Либо договор на условиях «треугольной» стороны.

В бизнесе и политике то же самое. Треугольники редко идут на компромиссы и пытаются всячески реализовать ту цель, которую они избрали. Кстати, не обязательно свою. Все-таки рейнджеры. Но вот потом переориентировать их окажется делом весьма затруднительным, если вообще возможным. Давить прессингом или шантажировать – совершенно бесполезное занятие. Как говорится, не будите спящую собаку, которая тут же намертво вцепится вам в ногу. Играть с треугольниками в подковерные игры также не рекомендуется, ковер может оказаться

изодраным в клочья. Истовые треугольники обязательно завершат свое дело, и тут главное, чтобы вы были готовы принять итоговый результат. По-другому вряд ли будет.

Еще треугольники умеют драться против вся и всех. И совершенно не по причине патологической агрессии или личной деструктивности. Они – фрондеры. И потому жизнь воспринимают как вызов к борьбе – честной, но весьма жесткой. Так что треугольника лучше не дразнить и не призывать к войне, а то сразу же и откликнется. Вот только «поджигателю» может потом не поздоровиться.

Запас ресурсов у треугольника ограничен. Они не производители. Однако все, что нужно для боя или сопротивления, они имеют в двойном размере. По числу углов – шестикратное усиление. Чтобы сломать редуты треугольника, придется повозиться весьма и весьма усердно. Хотя неприступных крепостей не бывает. Равно как и непокоренных вершин. Вопрос лишь в цене жертв, принесенных на алтарь победы. За победу над треугольником придется дорого заплатить. За игнорирование его ударной силы – тоже. Видимо, не случайно большинство предупреждающих дорожных знаков имеют треугольную форму. Можно, конечно, переть и против встречного движения, но рано или поздно напорешься. До поры до времени и дорогу можно не уступать, пока не распорют кузов пополам. Одним словом, рискованные игры с треугольниками и треугольными знаками весьма чреваты.

3.2. Где командный центр, или Геометрический психоанализ фигуры

Шпаги звон, как звон бокалов.

Из песни «Кто на новенького?»

Расчленив идею, не сохранишь команды.

Назидание командорам и команданте

Против всех! И все за одного!

Политические баталии в детском саду

С угловатостью и жесткостью сторон треугольника немного разобрались. Против очевидного трудно спорить. Теперь зададим интересный вопрос: проявлен ли визуально, т. е. феноменологически, геометрический центр у треугольника? Иными словами, треугольник центричная фигура или нет? У равностороннего треугольника (рис. 3.1) угадать, где его центр, в принципе не сложно, но вот визуально он все же никак не проявлен. Нам ведь пришлось делить углы пополам и искать точку пересечения всех трех биссектрис. Проблема становится куда более затруднительной, если у нас вытянутый с острым углом ударный треугольник (рис. 3.2). Умозрительный центр понемногу смещается в сторону вытянутого угла, но точно его рассчитывать придется строго геометрически. При максимально вытянутом сверхударном треугольнике визуально центр уже не определяется (рис. 3.3). Рискнем утверждать, что по своей природе треугольник отнюдь не центричная фигура, то бишь директивный центр как таковой проявлен у него как-то уж очень неотчетливо. Нужно прилагать специальные усилия, чтобы точно рассчитать его координаты. Чего наш мозг без особой на то мотивации как раз делать-то и не будет. Так что в виде личного штандарта для харизматического лидера треугольник вряд ли подойдет. Треугольник – это скорее «мы», нежели сплошное «я». Мушкетеры, казаки Запорожской Сечи, поморы Севера больше всего ценили идеи товарищества. Вполне возможно, так себя вели и конквистадоры. Иначе при столь малых силах они б не взяли под свой контроль добрую половину Американского континента.

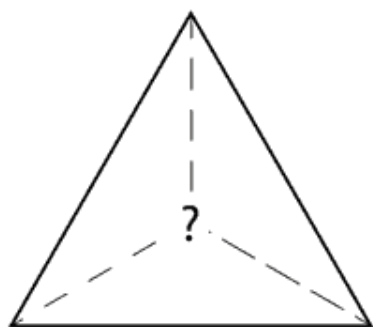

Рис. 3.1

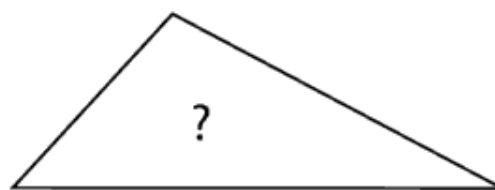

Рис. 3.2

Рис. 3.3

Не имея единого властного центра, треугольник тем не менее обладает мощнейшими ударными качествами и максимально жесткой структурой своих сторон. И еще – он очень целостен. Вот условие одной из трех знаменитых геометрических задач еще со времен Платона: «При помощи циркуля и линейки, не привлекая никаких других геометрических инструмен-

тов, разделить данный угол на три равные части, так называемая трисекция угла». Попробуйте, насколько это легко и точно выверено получится. Не хочет угол делиться «на трое», и все тут. Все спаяно воедино.

Треугольник как нельзя лучше передает смысл единой команды. Один за всех и все за одного. Нет вождя, фюрера, какой-либо центральной или административно структурированной иерархии, но есть направление главного удара и жесткая сцепка, чтобы выстоять перед всеми невзгодами. Всем вместе. Заметьте, функциональность однозначно преобладает над чистой идейностью.

Дизайнерам на заметку. Углы всегда в этой фигуре нагляднее, нежели центр и внутреннее поле. Слабое место – середина стороны, особенно вытянутой (рис. 3.4).

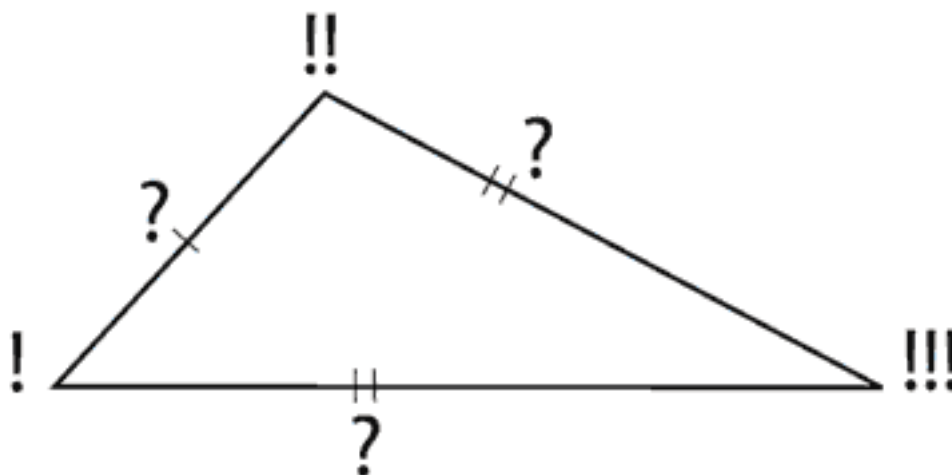

Рис. 3.4

В индивидуальном аспекте треугольник выдает предельно целостную личность с выраженными фрондерскими чертами характера (см. общую характеристику фигуры). Это прежде всего бескомпромиссность, жесткость, ударность, целенаправленность, если есть вытянутый угол. Отметим еще одну характерную особенность целостности и единства треугольника. В отличие от рациональной структуры квадрата вы не можете разделить внутреннее пространство треугольника на некие блоки и составные элементы. Можно, конечно, попробовать, но это уже будет некая «насилованная» геометрия. А все потому, что треугольник – фигура иррациональная. Индивидуумы подобного психологического типа к голосу своего радио прислушиваются далеко не всегда. Фирма-треугольник также предпочитает риск и экспансию скучноватому просчету прироста дивидендов от малоприбыльных, но гарантированных инвестиций. Как уже отмечалось, собственная производственная база треугольников не самая сильная их сторона. А вот стоять на своем вопреки всему – так это запросто. Иррациональные побуждения тем и сильны, что не требуют доказательств и внутренних рациональных обоснований. На том стоим, и так будет!

Еще один интересный момент. Насколько треугольники авторитарны и деспотичны? Авторитарны – временами очень даже да, а вот деспотичны – однозначно нет. Душа и идея команды и деспотия несовместимы.

Ведь деспот (от греч. *despotes*) означает повелитель. Треугольники хорошо дерутся и достигают поставленных целей, но они отнюдь не повелители. Из рыцаря сановника или сатрапа никак не сделаешь. Всадник и центурион Понтий Пилат тяготился своей должностью

прокуратора Иудеи. А представьте Робина Гуда царедворцем при дворе Ричарда I Львиное Сердце?

В то же время треугольники всегда потенциально авторитарны, поскольку в экстремальных ситуациях они готовы взять на себя всю полноту власти и ответственность за принимаемые решения. Вот только чаще всего не надолго. Все-таки не административная это фигура. Команданте Че Гевара так и не стал успешным министром финансов революционной Кубы.

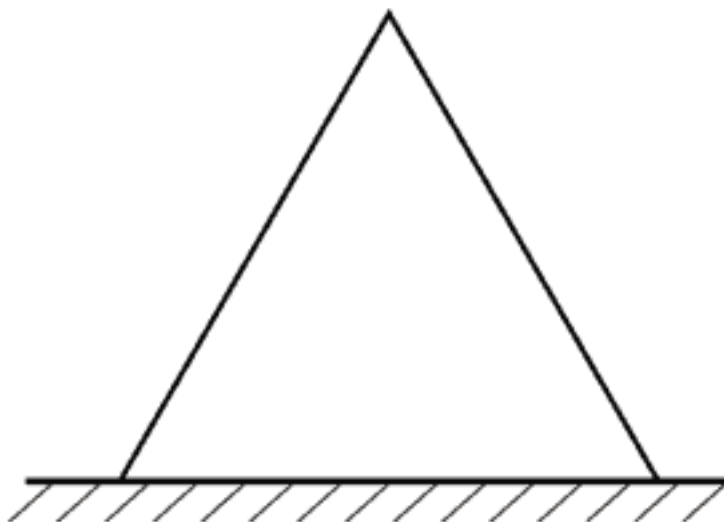

Рис. 3.5

Как и квадрат, треугольник одной своей стороной всегда может опереться на базис извне, т. е. внешнюю среду. Лучше всего, наверное, это будет получаться у равностороннего треугольника (рис. 3.5). Равносторонний треугольник наиболее толерантный к внешнему окружению и менее всего его атакует. Соответственно самодостаточность и внутренняя производительность у него также наиболее развиты. Равносторонний треугольник напоминает хорошо обеспеченный форпост, могущий длительное время противостоять внешнему давлению. Без чрезмерных атакующих контрвыпадов и лишнего риска.

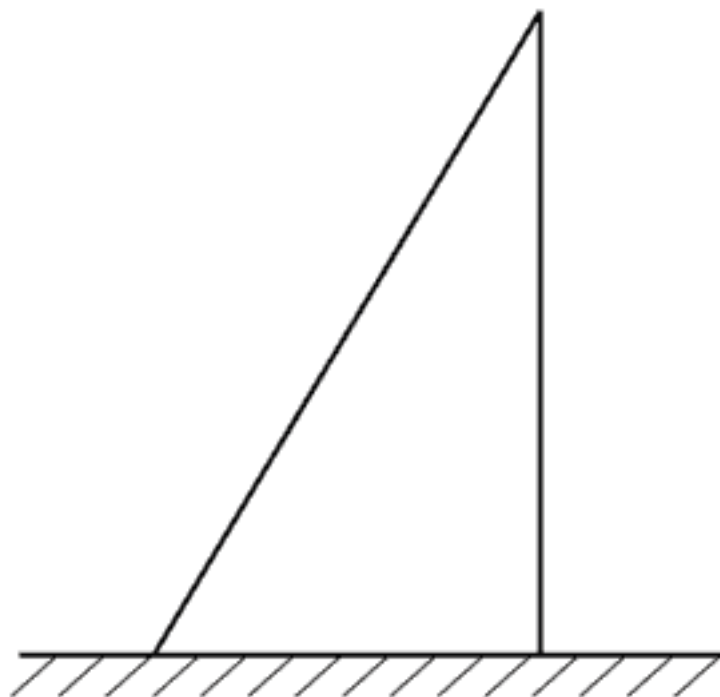

Рис. 3.6

Взвинченный ввысь острый угол (рис. 3.6) всегда выдает стремление достичь успеха и «вспороть небо». Неоправданный риск комплекса успеха и тенденции к мегаломании тем явственнее, чем выше устремленный вверх острый угол и уже базис, на котором он покоится (рис. 3.7). А если еще угол наклоненный, то вероятность падения или обвала возрастает. Хотя в риске и даже в какой-то отчаянной харизматичности таким людям и фирмам никак не откажешь. Прорыв в космос где-то так и происходил.

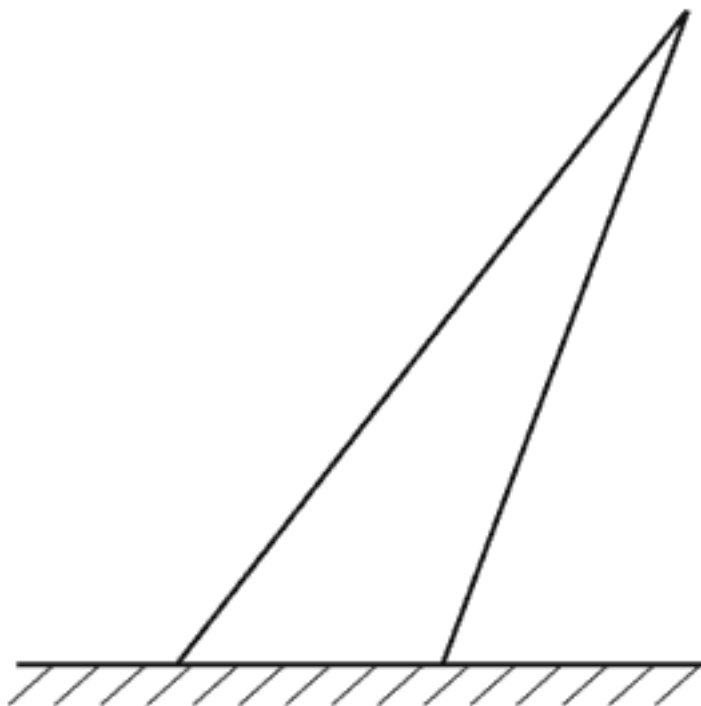

Рис. 3.7

Лежащий остроконечный треугольник (см. рис. 3.3) куда более прагматичен. Его прежде всего интересует практический выход из любых предпринимаемых акций. Такой треугольник работает в зоне базиса и основных жизненных потребностей. Но здесь он действует наверняка, а если так уж надо, то и беспощадно. В рукопашной схватке «нижний проход» самый опасный и результативный. Для нападающей стороны.

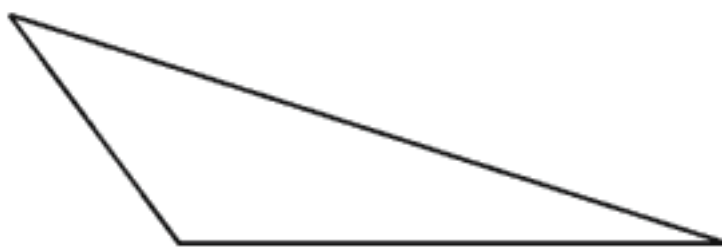

Рис. 3.8

Интересен психоанализ треугольника с выступающим острым углом влево назад (рис. 3.8). Нижний угол при этом оказывается тупым. Тоже символично. По сути, мы имеем дело с ретрофлексией и нападением на самого себя либо на свое прошлое, т. е. припрятанный «скелет в шкафу» не дает возможности двигаться вперед. Ударная сила треугольника направлена вспять. Также, вполне вероятно, мешают болезненные воспоминания о былых возможностях и утраченных регалиях. Может быть, борьба с неразрешенными комплексами и незавершенными гештальтами. В итоге – агрессивность и ударная озабоченность «по былому». Но

время – непокорная река, которую доселе еще никому не удалось повернуть вспять. Поэтому, возвращаясь, всегда переживаешь прошедшее по-иному. Однако треугольник всегда несет одну жестко зафиксированную идею.

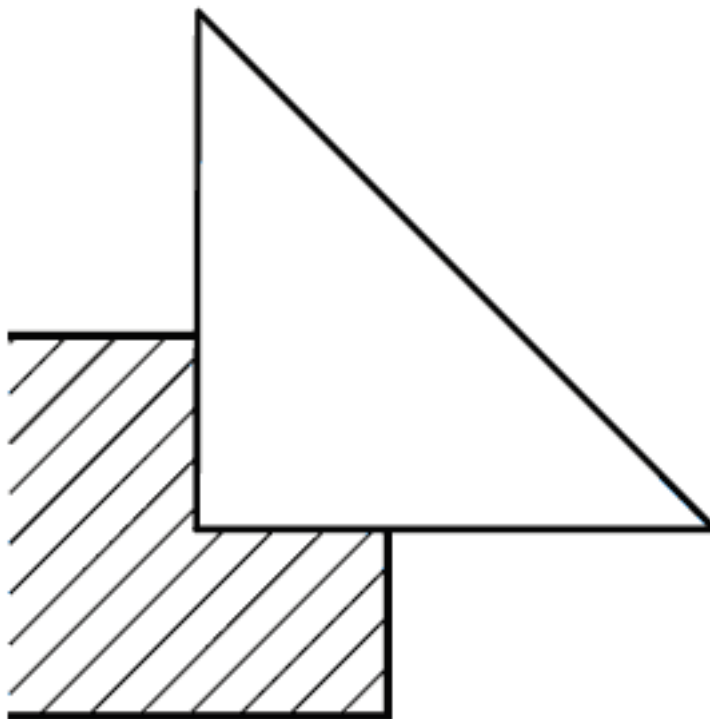

Рис. 3.9

Самый контактный и в то же время определенно запрограммированный на один лишь способ коммуникации, наверное, треугольник с прямым углом (см. рис. 3.9). Прямой угол – это четкая рационализация и конкретные правила взаимодействия. В стиле рации и логики. Заметим, что прямой угол совершенно лишен нападающей остроты. Он как будто воспроизводит угол квадрата. И легко соединяется с подобными себе логическими структурами. Но только с таковыми. Так что можно договориться, используя некий общий бинарный код. В противном случае всегда возможна атака поражающего угла.

3.3. Дом на ветру, или Особенности коммуникации треугольника

Форт – немецкое Fort, французское fort, латинское fortis – означает сильный.

Словарь иностранных слов

Торг не всегда уместен.

На староперсидском базаре

Ежа в задницу не укусишь!

Мнение немецких асов о бронированном штурмовике ИЛ-2

Коммуникацию между фигурами следует рассматривать как внешнюю (стыковочную), так и внутреннюю, инкорпорированную друг в друга. Итак, поскольку треугольник ударный, разрушительный, рассекающий и на все три угла сопротивляющийся, то внутри практически любой фигуры он всегда будет независимым образованием. Весьма опасным и способным фигуру, в которой он находится, привести к деструктивному расчленению.

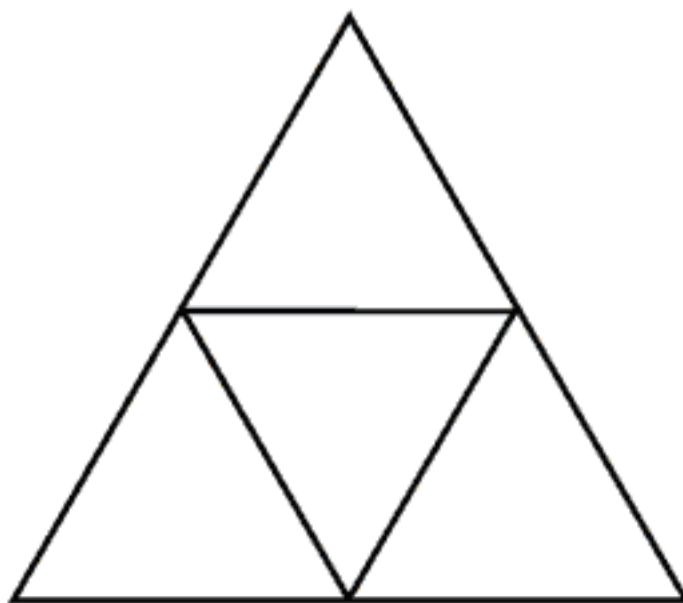

Рис. 3.10

Два треугольника, помещенных друг в друга, создают огромный саморазрушительный напряг. Но при одном условии. Если они своими вершинами не совпадают (рис. 3.10). Внутренний треугольник своими острями и предполагаемыми траверсами просто разделяет, а то и разрушает внешний. В жизни оно так и происходит. Два жестких бескомпромиссных лидера в одной команде долго уживаться не смогут. Неизбежно произойдет раскол, разрыв, уход. О целостности объединяющей структуры речь идти уже в принципе не может. Точно так же и в супружеской паре: два треугольника по характеру рано или поздно приведут к ситуации,

когда коса найдет на камень. (Автору в юности приходилось неоднократно держать в руках острую как бритва косу, так что здесь не просто позаимствованный образ. Приходилось потом долго отклепывать лезвие косы, но от удара могла полететь даже рукоять.) Впрочем, всегда можно добиться не компромисса, а, скорее, синергии (от греч. *synergos* – (syn) вместе; (ergos) действующий, действие). Два треугольника (см. рис. 3.10) – один в другом, но направления ударов совпадают. Нет конфликта на внешнем уровне, но до той поры, когда внутренний треугольник не разрастется до границ внешнего. Хотя это может и не произойти. Треугольники – фигуры отнюдь не экспансионистские. Главное, чтобы общая внутренняя идеология была едина. Тогда можно столкнуться с ситуацией, когда внутри одного «орешка» окажется другой. Лишь бы был крепче. Помещенный внутри другой фигуры треугольник всегда остается самим собой и не очень-то гармонично коммуницирует с окружающим его пространством. Треугольники самодостаточны, но они всегда открыты внешней среде. Увы, чаще всего для боя. Вопрос лишь в том, на чьей стороне и за какие принципы. Одним словом, удержать внутри корпорации или фирмы треугольника как послушный винтик невозможно. Об этом стоит помнить всем архитекторам административно-иерархических, а то и попросту эго-авторитарных систем и структур.

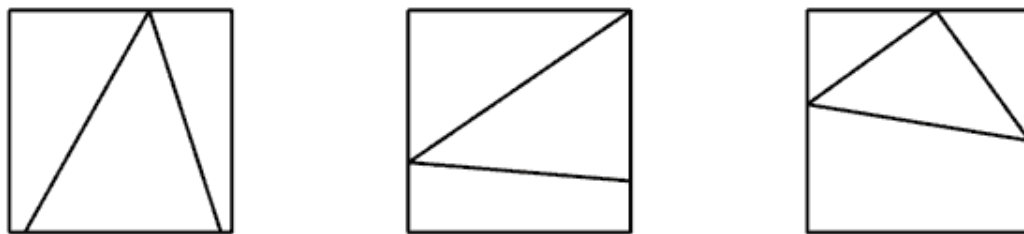

Рис. 3.11

Треугольник, заметьте, действует иррационально и жестко в силу своих побуждений. Поэтому управленческие доводы линейно и структурно мыслящего квадрата для треугольника могут показаться неубедительными. Особенно в моменты повышенной опасности и психологической напряженности. Стратегия принятия решений у этих двух фигур (квадрата и треугольника) диаметрально противоположная. Проще говоря, инкорпорированный треугольник в случае чего напроочь может разнести внутренне рационализированную и так хорошо системно отлаженную среду квадрата (см. рис. 3.11). Треугольников в определенном аспекте можно продуктивно использовать в ситуациях кризис-менеджмента или реинжиниринга. Только не ждите от них безоговорочного компромисса там, где что-то пойдет не так. Обязательно столкнетесь с предельно жесткой оппозицией. Но если они взялись за дело, то обязательно его завершат. Может быть, даже вопреки установкам сверху. И это тоже в чем-то несомненный плюс. Возможно, где-то внутри фирмы и созреет способ, как выйти из кризиса. Механическое исполнение приказов только прогрессивно увеличивает возрастание ошибки. Треугольники в таком случае неизбежно начнут сопротивляться. За что им и спасибо. Кто-то должен быть бескомпромиссным пассионарием? Однако в такой жесткости и неуступчивости задекларированным принципам есть и серьезный минус. Именно в ситуациях кризиса или реинжиниринга они действуют как ледокол, выбравший один фарватер из всех возможных. Чего-чего, а гибкости и способности быстро перестраиваться и умело лавировать у треугольников как раз и нет. А вот выстоять против всех невзгод, да еще в позе «фронды» – как раз то, что у них лучше всего получается.

Поэтому зачастую гораздо безопаснее для фирмы использовать треугольника по схеме аутсорсинга, т. е. по внешнему договору. Весьма результативно, но будет дороже. Впрочем,

тоже не всегда. В алчности треугольников никак не упрекнешь. Лишних процентов за свою работу они не накрутят. Но и своего не отдадут. Так что торговаться – лишь время терять.

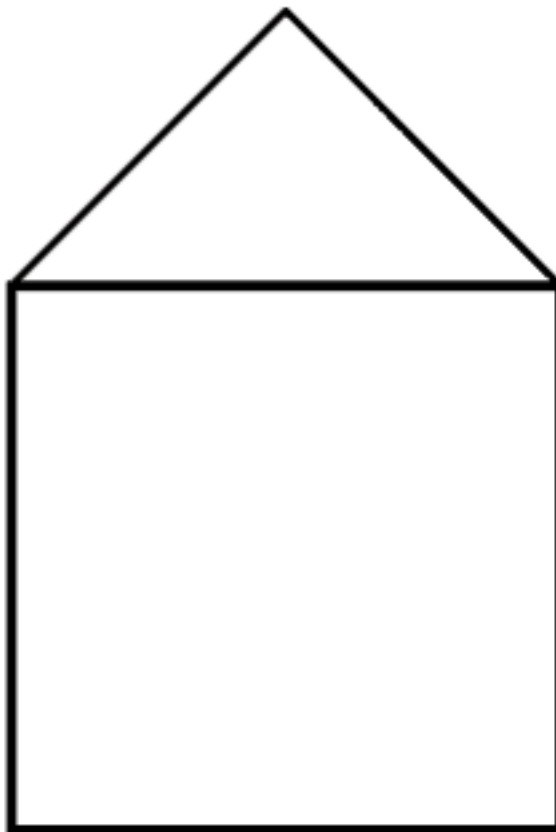

Рис. 3.12

Идею продуктивного сотрудничества треугольника и квадрата убедительно демонстрирует следующая картинка (рис. 3.12). Это. домик! Треугольник – крыша, фронтон, предоставленный солнцу, дождю и всем ветрам, а квадрат – жилище, где размеренно протекает жизнь. Треугольник принимает на себя опасности и внешние удары, но за это получает подпитку ресурсов квадрата. Воин и пахарь в одном договоре. Заметьте, и треугольник здесь отнюдь не властвует, хотя и выступает на переднем крае. Таково уж его предназначение. И обратите внимание, он никак не мешает квадрату в его функциональной структуре.

Почти идеальный симбиоз фирмы и наемника по контракту для выполнения определенной работы, но без зачисления его в штат.

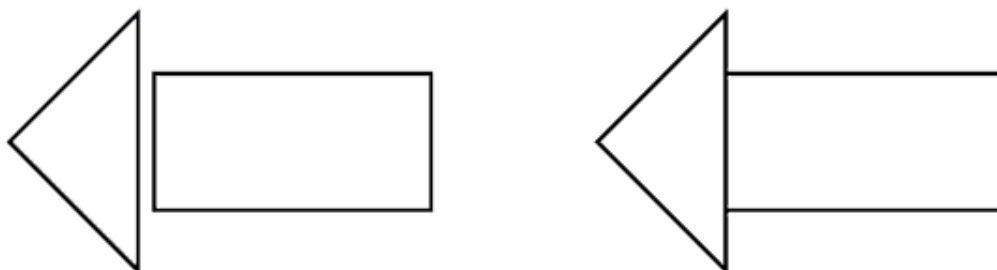

Рис. 3.13

Коммуникация с прямоугольником – точно по тем же принципам, что и с квадратом. Внутри прямоугольника треугольник сразу же начнет вести себя деструктивно. Треугольник ведь фигура статичная, а прямоугольник – динамичная вдоль своей оси. Ну никак не уживутся внутри одной команды. Это то же самое, что совмещать бетонированный дот и кавалерию. А вот присоедините треугольник к торцу прямоугольника, и поступательная мощь последнего возрастет многократно. Получится нечто невероятно пробивное и раскалывающее внешнюю среду (рис. 3.13). По типу хорошо бронированной колонны на марше.

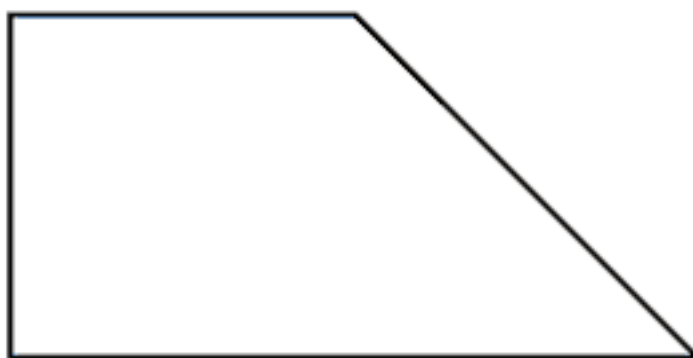

Рис. 3.14

Если уж очень нужно «проутюжить» среду, тогда действительно может появиться утюг (рис. 3.14). Сочетание холодной и прочной рациональности квадрата, ударной устойчивости треугольника и движущей силы прямоугольника может оказаться очень и очень опасным триумвиратом. Эти ребята могут сгрести все. Не попадитесь под режущий ковш. Сделайте вовремя нужный маневр. Удачи!

3.4. Цвет треугольника, или Алые вымпелы рейдера

Для страховки спроси у самого треугольника, как его покрасить.
Совет для имиджмейкеров

С треугольником действительно не получится тот фокус, что как покрасишь, так и поедешь. Хотя бы потому, что треугольник как фигура автономен по отношению к цвету, т. е. его геометрическая форма сильнее, нежели цвет, в который он выкрашен. Проведите визуальный эксперимент. Нарисуйте синий треугольник и синий квадрат такой же площади. И прочувствуйте разницу. Как известно, синий цвет гетерономный по отношению к восприятию человеком (терминология по Максу Люшеру). Иными словами, он податлив, адаптивен и настаивает на состоянии слияния и погружения во что-то. Так вот. Синий треугольник окажется более «треугольным», нежели квадрат «квадратным». Точно так же красный треугольник гораздо сильнее в своей «самости», нежели красный квадрат. Вообще с цветом у треугольника всегда жестко индивидуальные взаимоотношения, в которых дизайнеру или рекламисту ну никак нельзя ошибаться. Об этом поговорим немного позднее.

Белый треугольник – это сущий нонсенс. Белый цвет как минимум размывает границы, а треугольник как раз максимально пытается их усилить. Опять же, белый хоть и иррациональный, но весьма неопределенный относительно будущего, зато треугольник предпочитает сохранять и защищать принципы нажитого. Одним словом, сшибка и «непонятка», когда фигура и ее цвет иррационально находятся в диаметральных состояниях. Треугольник в итоге размывается и ослабляет свою ударную энергетику. А белый цвет так и не может выйти из четких границ жесткой треугольной формы. Треугольникам не свойственно изменяться во что-то другое, но именно белый треугольник пытается ударными методами обрести иное. Своего рода медитация, поиск и уход бойца. Как минимум уверенности в цели боя нет. Хотя треугольник всегда остается самим собой. Не забывайте.

Черный треугольник предельно жестко контурный по своим краям. Но вот что интересно – появляется вытягивающая глубина фигуры, т. е. происходит экспансия не наружу, а вовнутрь, в черные глубины. Черный треугольник – фигура специфично динамичная, с мощной энергетикой. О том, что у такого треугольника иссякнут ресурсы, сломаются жесткий контур и разящие углы, а также исчезнет внутренний смысл, – об этом не стоит даже думать, и не надейтесь, что так произойдет. Предельно сильная фигура с мощнейшей аккумуляцией энергии. А вот во что вытягивает бездонная глубина черного, не может до конца знать и сам треугольник.

Серый треугольник максимально толерантный, особенно если цвет нейтрально серый. Контур и углы смягчаются, появляется внутренняя динамика. Фигура сама в себе и в то же время больше открыта внешней среде.

Красный треугольник в отличие от серого сверхатакующий и сверх-экспансивный. Энергии при этом теряется чрезвычайно много. Особенно у алого треугольника. Такие треугольники абсолютно бескомпромиссные и чрезвычайно ударные. Во время боя «иррационалка» у красных треугольников просто зашкаливает. Сдаться, выдержать удар или убежать – вот что остается сделать внешней среде.

Желтый треугольник тоже сверхэкспансивный, но в отличие от красного, как говорится, по-доброму. Треугольник ярко-желтого цвета излучающий, но отнюдь не нападающий. Контуры и углы смягчены. Энергии выбрасывается много. Вовне. Жесткая принципиальность также явно смягчена. Возможен поиск альтернатив.

Темно-синий (сюда же можно отнести и *темно-фиолетовый*), наоборот, как и черный, весь устремлен в себя, но для среды также не замкнут. Это – завлекающий треугольник. По принципу: будь с нами, и ты будешь таким же, как мы. Сущность треугольника темно-синий

цвет подчеркивает без жесткости и агрессивности. И в то же время это очень выразительный треугольник. Края и углы четко очерчены, весьма выразительна и вся треугольная структура. Отстаиваемые принципы у такого треугольника очень глубоко мотивированы.

Голубой треугольник легкий и мирный. И, наверное, наиболее дружелюбный. Войну ради принципов он точно вести не станет. Но учтем, что в любом цвете треугольники никогда не станут совершенно податливыми. Все же как-никак углы и жесткая сцепка трех сторон.

Зеленый треугольник представляет собой сплошную крепость и упрямство. Цвет и форма несовместимы, поскольку рациональность зеленого вступает в конфликт с иррациональностью треугольника. А вот жесткость и догматизм усилятся до дискомфортного ощущения. Темно-зеленый треугольник тем более воспринимается негативно, почти как неумолимая диктатура. Тем не менее может быть и так.

Коричневый треугольник ни за что своего не отдаст и, пожалуй, как никакой другой, нацелен на достижение материального и телесного комфорта. Ради этого он готов упираться и проявлять жесткость. Особенно если цвет темно-коричневый.

Лиловый треугольник выглядит презанятно и симпатично. Жесткая крепость треугольника размывается мягким иррациональным цветом, который призывает к комфортному слиянию даже несовместимых категорий. Одним словом, такой треугольник вместо агрессии способен к синтезу противоречий между собой и окружающей средой.

Глава 4. В круге тайном

У Котигорошко была лишь одна слабость – повышенное самомнение.
Козьма Прутков, любитель калачей

Вы когда-нибудь выбирали спелый арбуз? Вот то-то!

...

4.1. Проникнуть в круг и взорваться

Чтобы начертить круг, нужен хотя бы радиус. А чертить надо от себя.
Аксиома неизвестного геометра

Вход – рубль, выход – два.
Закон для персонала или адептов в некоторых организованных структурах

Проткните воздушный шарик и он непременно лопнет.
Из детского опыта

Круг (в трехмерном измерении – шар) прежде всего центричная фигура. Визуально это совершенно реальная точка, вокруг которой радиусом очерчена определенная окружность. И она, внутренняя область окружности, принадлежит кругу. В противном случае мы получим кольцо, обруч, о психовосприятии которых речь пойдет далее. Проще говоря, круг мы будем рассматривать как круглый диск. Да, как известно, внутри любого неполого шара давление возрастает, к чему мы также еще вернемся.

Прямоугольник и треугольник как фигуры – совершенно не центричные. У квадрата центр имеется на пересечении диагоналей, но он все же не довлеет над всей квадратной структурой. Своего рода, обычный штаб, хотя и с четкими полномочиями и возможностями. У круга совершенно иная ситуация. Здесь центр в прямом смысле слова – средоточие всего мироздания фигуры, ее сакральное ядро. Круг, а особенно шар – исключительно центростремительные фигуры. Идеология и смысл существования круга рождаются изнутри. А точнее, из с одной особой точки. Все остальное внутреннее пространство подчинено только этой абсолютно довлеющей парадигме.

Отсюда следует, что круг – совершенно самодостаточная фигура. Идеологию и смысл собственной самости круг черпает изнутри, от своей центральной сакральной точки, где сконцентрировано все и вся для круга. Именно отсюда, из ядра, происходит расширение подвластной центру окружности.

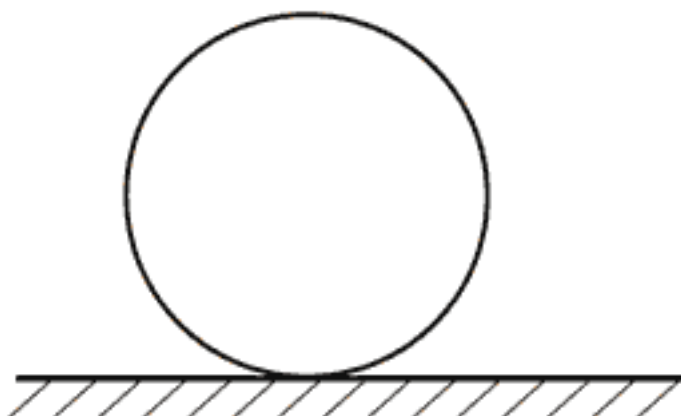

Рис. 4.1

Внешняя среда для круга не актуальна. Визуальное доказательство элементарное. Круг или шар с плоскостью соприкасаются, по сути, одной лишь точкой (рис. 4.1). В противовес кругу ранее рассматриваемые фигуры – квадрат, прямоугольник, треугольник – хотя бы одной

стороной, но всегда могут плотно контактировать с внешней средой. Круг в отличие от них сугубо автономен. По большому счету, во внешнем мире он не нуждается. Поверьте, весьма и весьма принципиальный психологический момент. Круг, безусловно, может оказаться со всех сторон окруженным некой средой, и все равно он окажется сам по себе, пытаясь выдержать давление извне, либо вынужденную и навязанную коммуникацию. Даже обычное присутствие как данность неким правилам и ритуалам. Но при всем этом круг, увы, закрытая с внешних сторон фигура, и тут ничего не поделаешь. Очерченная радиусом граница и есть его рубеж.

В активной нападающей экспансии круг сложно обвинить. Пожалуй, это наиболее аутическая, т. е. закрытая сама на себя фигура. Хотя с виду внешнюю коммуникацию он осуществляет довольно непринужденно, для «обтекаемого» круга это совсем не сложно, но вот в свои глубинные слои он допускает далеко не каждого. В этом аспекте круг все же необычная фигура. С виду он легко коммуникативен, пожалуй, даже доброжелателен, но чем дальше вы забираетесь в его глубины, тем жестче отбор и тяжелее индивидуальный прессинг. Поистине, вход – рубль, а выход – два. Если круг посвящает вас в свои сокровенные тайны, замыслы и чувства, вы уже ему обязаны. Так что неожиданный, но хорошо выверенный экстибиционизм круга приносит лично ему определенные дивиденды.

И сюда же. Круг очень легко заводит знакомства. В коммуникации он подобен таинственной луне, качающейся на волнах теплой летней ночи. Ну кто откажется от такого знакомства?

Круг по своей натуре также глубоко идеологичен. С харизмой у него тоже все в порядке. Коллективистские наклонности ему далеко не чужды. Прирожденный вдохновитель и гуру как для широкого круга, так и для избранных. Допуск к истине, правда, строго разделен послойно.

Вот только проникнуть со стороны во внутреннее ядро удастся очень немногим. Круг скрытен и в чем-то даже параноидален. Чем глубже уровень допуска внутрь круга, тем тщательней перепроверка. И учтите, что вы имеете дело с иррациональной фигурой, которая склонна даже к мистическим озарениям. Так что на одну лишь логику не надейтесь. Нужна синергия, а еще лучше – тотальное слияние. С кругом лучше всего дышать в такт и одним и тем же воздухом. К слову, круги весьма ревнивы и даже намеки на отступничество не прощают. Учтите, добытое доверие можно потерять в одно мгновение. Особенно если вы находитесь уже достаточно глубоко внутри круга. Другую личность круги предпочитают кардинально переделывать под себя, естественно, насколько это получится. Но ничего чуждого вблизи себя они не потеряют. Круги исключительно тотальны (от фр. total – полный, целиком), и тут уж ничего не поделаешь.

И пожалуй, самое главное в данном аспекте. Круги очень даже могут взорваться! Если вы попытаетесь кардинально переделывать их внутреннюю идеологию либо развенчивать их харизму, а то и попросту грубо вторгаться в глубины личной «ойкумены» круга. И еще. Круг никогда не потерпит даже малейшего рассечения! Это поистине сверхцелостная фигура. А потому никаких компромиссов для тех, кто так или иначе попытается каким-то образом усечь или видоизменить круг. Его надо принимать только таким, как он есть. И не забывайте, что чем глубже для вас раскрывается круг, тем большая ответственность за это налагается на вас. Своего рода бомба самораскрывания замедленного действия. Взрыв круга типичным вторжением называть как-то не хочется. Скорее катарсис путем самоликвидации, а также ликвидации тех, кто оказался вблизи эпицентра круга. Так что зазря проникать в круг совершенно не стоит. Себе обойдется весьма дорого.

4.2. Становитесь в круг! А кто же в центре?

Голова тоже круглая, но мысли в ней бывают квадратные.

Козьма Прутков, полицейстер

Круглобокая девица всегда привлекательна.

Антропологический архетип

Круг внешне выглядит весьма коммуникативным. Но вот никакую другую фигуру он внутрь не пропустит. Только наружные контакты, и то, так сказать, весьма обтекаемые. Открытых конфликтов с иными фигурами круг всячески избегает. Попросту говоря, не впускает их в себя. Представьте хотя бы вот такую комбинацию: квадрат в круге (рис. 4.2). В итоге получилась какая-то шайба квадратного сечения, для которой важен лишь внешний контур круга. Внутри безраздельно царит системный и рациональный квадрат, облекшийся в круговую оболочку. Иными словами, снаружи мягкая скользящая иррациональная коммуникативность, а внутри – достаточно жесткая рациональная система. Как говорится, ничего личного и никаких сантиментов. Но круга и его идеологичности все равно-то в центре нет. В принципе круг удобен для квадрата как некое смягченное наружное одеяние. А то, что глубоко запрятано внутри круга, так сразу и не определишь. С треугольником, правда, получится гораздо жестче. Треугольники ведь во много раз экспансивнее и будут даже визуально стремиться разорвать оболочку круга. Плюс две идеологии или два принципа вряд ли когда-нибудь смогут ужиться внутри друг друга.

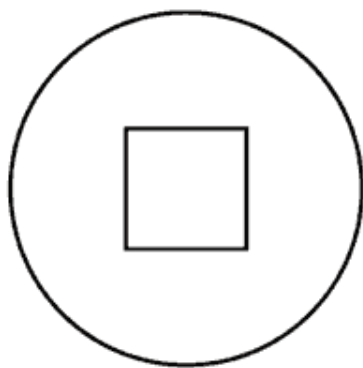

Рис. 4.2

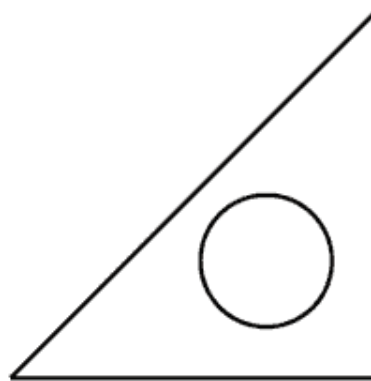

Рис. 4.3

Круг внутри другой фигуры всегда пытается мягко, но настойчиво втянуть свою миссию и личную идеологию. В коллективе до поры до времени круг покажется мягким, коммуникативным и весьма доброжелательным. Отчасти ни дать ни взять Платон Каратаев из романа Льва Толстого «Война и мир». Однако не забывайте. Глубинное ядро круга может содержать свою особенную идеологию. Равно как и подлинную миссию. Для фирмы наличие внутри своей структуры круга (имеется в виду логотип) буквально и в прямом смысле означает, что есть особый «круг посвящения», где только и сосредоточивается настоящая, а не декларируемая миссия организации. Безусловно, фигура, в которую инкорпорирован круг, теряет свою самодостаточность (рис. 4.3), какой бы целостной и монолитной она ни была. Вся мощь углов треугольника, по сути, работает на запросы круга внутри. По ходу отметим, что круг, как максимально обтекаемая фигура, не возмущает внутреннюю среду фигуры, в которой он находится.

Так и хочется сказать: работает тихой сапой. И остается, по сути, сугубо автономным включением. Вот только прорваться к кругу, который находится внутри треугольника, как вы понимаете, практически невозможно. Секреты скрытой миссии надежно защищают острые форты.

Теперь немного о цвете.

Черный круг абсолютно подтверждает астрономическое явление, именуемое черной дырой. Сжатие и вовлечение в глубины такого круга или шара максимально. Попад в черный круг, постарайтесь все же из него вернуться.

Белый цвет и форма круга усилят обоюдное психовоздействие. Тоже дыра, но в неопределенное белое безмолвие. Прошлое стерто, будущего нет, момент настоящего размыт. Переживание этого состояния и есть, по сути, миссия совершенно белого круга. Пожалуй, в белом круге вас тоже как будто нет, но что-то затем должно все же произойти? Белый круг как нельзя лучше подходит для выражения идеи реинкарнации, особенно групповой.

Темно-синий круг особенно медиативный, но, в отличие от черного, все же с надеждой на возвращение в некоем новом углубленном состоянии.

4.3. Овал: динамика биполярной фигуры

Мы так и не знаем, что внутри нашего земного шарика. Приплюснут он с полюсов почему-то. Вроде бы уже как и не шарик. А геоид, приближенно трехосный эллипсоид, сфероид.

Интерпретация сведений из: Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд. – М, 1990. – С. 464

В круге все радиусы и направления равны. А вот в овале, как и при социализме, все равны, но кто-то все равно протяженной!

Козьма Прутков. Социальная геометрия

Если круг вытянулся, значит пошел на службу. Какая уж тут самодостаточность!

Козьма Прутков, коллежский асессор

Как-то слегка опасно быть психологически амбивалентным. Вдруг растащишься сам собой в разные стороны.

Медитация на распутье

Эллипс – плоская замкнутая овальная кривая, для простоты будем говорить – овал. Ну а если мы сожмем шар (отметьте этот момент!), то получим объемное криволинейное замкнутое тело эллипсоид. Феноменально (т. е. явлено, как мы уже говорили) – ни овал, ни эллипсоид уже не круг и не шар соответственно. У овала и эллипсоида появляется осевое направление и два полюса, т. е. фигуры представляют биполярную фигуру. А вот центр – не выражен! Безусловно, он есть, но в отличие от круга вы запросто в него не ткнете. Придется поискать и прицелиться. Опять же, у овала в отличие от круга гораздо больше площадь соприкосновения со средой в положении «лежа» (ср. рис. 4.1 и 4.4). Но вот что объединяет их обоих, так это свойство округлости. Все же родственные фигуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.